

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ МОРОЗОВ

ШТРАФБАТ МАГИЧЕСКОГО МИРА

Его считают покойником, забыв, что у смерти
можно многому научиться!

Дмитрий Витальевич Морозов

Штрафбат магического мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25565157

Аннотация

Жизнь в штрафбате коротка. Но если вся твоя жизнь лишь тоскливое существование, полное пустоты и мрака, то постоянный риск – лишь приятное разнообразие. Ты постоянно на острие атаки, ты смотришь смерти в лицо... И пусть тебя давно списали со всех счетов – у смерти можно научиться многому, очень многому. Даже научиться любить!

Роман со смертью

Часть первая.

Штрафбат

Я видел смерть – она была прекрасна,
Как ночь темна и словно день чиста,
Она была красива и опасна,
Я видел смерть – я жизнь прожил не зря.

Смерть – это бездна, у которой есть имя,
Смерть – это лабиринт, у которого множество выходов,
Но каждый выход ведёт в новый лабиринт.

Смерть – это улыбка бессмертных богов,
Однако и смертный может улыбнуться в ответ...

Гладкие плиты внезапно дрогнули, и поехали навстречу друг другу. Спешить им было некуда: каменный мешок, куда провалился неудачливый пришелец, имел ровные, аккуратные стенки, по которым невозможно выбраться наружу. Вдобавок, они могли сдвигаться, что и делали, чуть медленнее, чем нужно, дабы сполна насладиться предсмертным ужасом и агонией жертвы. Во всяком случае, так казалось молодому парню, попавшему в древнюю, давным-давно заброшенную за ненадобностью ловушку. Раз за разом он бросался на

стены, выискивая малейшие, самые крошечные неровности, которые помогли бы ему дотянуться до края каменной ямы.

Жить! Любой ценой, пусть даже прислужником богатенького мага, копя и отдавая ему крохи своей маны, хотя худшей участи трудно себе представить. Но гладкая поверхность ловушки равнодушно взидала на его попытки. Тонкий клинок, его единственное оружие и инструмент, легко хрустнул и сломался – дешевое железо, плохаяковка, что ещё может себе позволить вчерашний крестьянин? Как он жалел, что не дано ему, подобно королевским архимагам, левитировать часами над землёй, нежась в лучах заходящего солнца, не испытывая при этом никаких неудобств и практически не тратя магических резервов: они восполнялись быстрее, чем расходовались. Его же скудных силёнок хватало на то, чтобы легко вертеть ножом, ложкой, отмычкой, или ценой невероятных усилий поднять кружку с элем, что не раз помогало ему получить выпивку на дармовщинку, но уж никак не его самого... Стены сдвигались. Сейчас между ними было уже меньше метра – казалось, налюбовавшись страхом и отчаянием своей случайной жертвы, они решили двинуться быстрее, чтобы насладиться десертом – кровью и плотью, хрустом сминаемых костей и последними хрипами в раздавленных лёгких.

– Если бы поставить хоть что-нибудь между плитами, появится шанс протянуть на несколько мгновений подольше.... Хотя бы кость.

Но то ли в ловушку никто не попадался, то ли рачительные хозяева всегда убирали останки жертв. Судя по тёмным пятнам на стенах, верно второе. Единственные кости, которые есть в этом каменном мешке – его собственные. Криво усмехнувшись, незадачливый вор встал, прижавшись лопатками к стене, и вытянул вперёд локти, стараясь следить, чтобы они были параллельны полу.

“Запоминай, Ладар: если усилие прилагается строго вертикально, то меньше шансов, что оружие сломается”. Когда-то это говорил ему отец. Когда? О чём? Он отстранился, пытаясь припомнить, перебирая в голове оцепеневшие от страха воспоминания, и одновременно гнал все свои небольшие магические силы в руки, пытаясь их укрепить, готовясь к боли... И боль пришла. Вначале ощутимо дрогнули стены, стремясь друг к другу, каменная тяжесть впилась в плечи, сминая, дробя податливую плоть и наткнулась на стальное остриё кости. Древний механизм загудел, протестуяще взвыл, тяжесть навалилась, остатки магических сил, все, которые смог найти, вливались в собственные, истекающие кровью руки. И прежде чем тёмное покрывало небытия накрыло парня с головой, он успел подумать:

– Интересно, какая она, смерть?

Барон Д`Кнур скучал. Не предвиделось ни балов, ни турниров; столетняя война, повод мечтаний и страхов сопливых юнцов, тянулась ни шатко ни валко уже более семидесяти лет

и развлечь никак не могла. Единственная дочь, несмотря на ухищрения столичных магов, красотой не блистала и вполне могла остаться старой девой. Охота – любимая отдушина в череде будней – закончилась вчера. Д`Кнур с пониманием относился к заверениям собственного управляющего о том, что если крестьянам не давать время от времени возиться на полях, то они просто перемерут с голоду, а без загонщиков – какая охота? Но боже мой, как же скучно!

Изнывающий от безделья аристократ всерьёз подумывал о возможности вломиться к соседу, чтобы вызвать его на дуэль, однако, во-первых, виконт был один из немногих претендентов на руку его дочери, стремясь расширить свои владения за счёт приданного невесты, а во-вторых, тот предложил ему ещё одно развлечение... Однако и оно тянулось так же долго и нудно, как и этот нескончаемый день. Вельможа совсем было собрался идти спать, знаком отослав прочь зевающего слугу с колодой засаленных карт, как вдруг...

Старый, знакомый скрежет, скрежет древнего механизма, который он напрочь отказался заложить, несмотря на уверения столичных магов в абсолютной нерушимости их собственных систем. Скрежет, означающий, что кто-то пытался пробраться к его архивам! Или... к нему самому, думая, что старый барон спит! После разговора с виконтом приходилось учитывать и такой вариант. Д`Кнур торопливо побежал к подвалам, хотя отлично понимал: если стены ловушки начали скрежетать, значит, они сошлись и ничего, кроме

мешанины из костей и мяса, он не увидит. Зато ему не будет скучно!

Темнота... мягкая и кажется, бархатная на ощупь. Хочется провести по ней рукой, но тело не чувствуется – только остатки сознания, внутреннее я, разложенное на бархатной пустоте. Небытие. Нет ни входа, ни выхода, лишь безмолвие бесконечности, отстранённость огромных пространств перед крохотной песчинкой. То, что эта песчинка – чей-то разум, ничего не меняет. И пустота может быть лабиринтом. Лабиринтом, для выхода из которого нужен проводник.

Ведро воды, выплеснутое на голову, вырвало неудачливого вора из забытья, подарив сознание. И огненную боль в горящих руках. Он застонал.

– Ну, парень, в тебе мешок сюрпризов! Мало того, что умудрился уцелеть, так тебя ещё и пытаться не надо! Как и руки рубить, если ты, конечно, метил в мою сокровищницу. Сам всё сделал. Так моим ребятам и королевскому правосудию работы не останется!

Барон, довольный, откинул голову и захохотал. Отделанный золотом бархатный халат плохо сочетался с голой, поросшей седеющими волосами грудью, а красные сапоги из дорогой кожи – с прелой соломой темницы. Одно было ясно – он чем-то доволен, и этим стоило воспользоваться. Усилиям воли погасив наиболее мощные очаги боли, узник вы-

тянулся, насколько позволяли оковы, и сосредоточился на предстоящем разговоре.

– Что со мной? Где я? – Мягкий, испуганный голос. Палач, верь мне! Я совсем безобидный.

Барон с упоением смеялся, утирая слёзы удовольствия.

– Там же, куда и стремился! В моём замке! До тех пор, пока я не выясню точно, куда ты шёл, лежишь тут. А то можно вернуть в давилку, её уже приводят в порядок. Ты как, не против? – И, заметив крупную непроизвольную дрожь у своего пленника, вельможа вновь захохотал. Впрочем, сейчас его веселье длилось недолго: внезапно взгляд стал колючим, глаза, как два стальных шила, впились в лицо узника.

– Кто? Как зовут? Куда лез? Отвечай правдиво, и останешься жив. Сегодня ты меня развлёк, я доволен, однако не испытывай удачу: моего расположения легко лишиться!

– Я ни в чём не виноват! То есть виноват, конечно, но, господин барон, я не хотел ничего плохого! Я... – Пауза. Никто не спешит сознаваться в собственных грехах, стоит замешкаться и засмущаться.

– Говори! Или боль в сломанных плечах покажется раем! Мои мастера топора знают тысячи более серьёзных пыток!

– Я... Я лез не к вам. Я хотел увидеть вашу дочь! Я люблю её!

Барон откинулся и опять заухал, с упоением хлопая себя по бокам.

– Ну насмешил... ладно, отдыхай. Завтра продолжим. Ес-

ли правда – не обижу, даже вылечу, слово даю! А я уж думал, моя коза ни на что не пригодна.

Стальная дверь гулко хлопнула, заскрежетали, закрываясь, замки.

Боль, злорадно подхихикивая, вернулась, наполняя собой то месиво, в которое превратились локти и плечи. Попытка пошевелить пальцами рук едва вновь не ввергла в беспмятство, и оставалось лишь терпеть, не пытаюсь уснуть и забыться – злая насмешница, наполняющая его тело огнём, не позволила ему даже этого. Спрятаться можно было лишь в память.

* * *

Война, которую вельможи сразу нескольких королевств окрестили «столетней», длилась действительно очень долго. Настолько долго, что в хуторах, наполовину обезлюдевших, уже никто и не помнил её начала. Крестьяне рождались, жили и умирали, слушая сообщения о битвах и потерях, об отважных генералах и вероломных противниках. Впрочем, жизнь во время войны – впроголодь, когда забирают для снабжения армии припасы и всех мужчин, способных держать оружие в руках – такая жизнь была очень короткой. Хутора были тихими и печальными, словно ни во что хорошее никто уже не верил.

Когда в одной из таких деревень появился чужак, это не вызвало ни волнения, ни интереса. Даже красные пятна на его лице – признак возможной заразы, не вывели людей из апатии. Все равнодушно запирали перед ним дверь, не попытавшись ни прогнать, ни помочь. Человек, с трудом переставляя ноги, шёл от одной одного дома к другому, стучал тихонько: на серьёзный, требовательный стук давно не осталось сил – и, постояв, шёл дальше.

Почему ему открыл Ладар, сирота, одиноко живущий на отшибе? То ли потому, что отец его сгинул на войне господ, или потому, что, похоронив мать и младшую сестрёнку, он перестал бояться смерти, и, возможно, ждал её с нетерпением? Но это решение изменило всю его жизнь.

Бродяга не был заразен. Он вообще не был болен, хотя и медленно умирал. В нём неспешно развивалось отложенное заклинание – особо изощренный способ казни, которым маги любили заряжать свои ловушки. Обычно, попав под действие «медленной смерти», человек умирал около недели – мучительно и страшно, съедаемый изнутри. Путник протянул полгода. Он был магом, хотя и слабым, и до последнего момента мог блокировать действие чар – блокировать, но не остановить. А ещё он был вором. Ладар на эти полгода стал его нянькой, сиделкой, кормильцем, а заодно и учеником.

– Тебе крупно повезло! – Не раз говорил ему случайный учитель, назвавшийся Дирилом Риксом, приходя в себя после очередного приступа. – Повезло дважды: во-первых,

что у крестьянского парня вообще обнаружился магический дар, а во-вторых, что он недостаточно велик, чтобы привлечь внимание чародеев-поисковиков. Иначе тебе, с твоим происхождением, век сидеть на посылках у какого-нибудь заштатного чиновника, и это в лучшем случае! Могут сделать и рабom маны! А так у тебя есть шанс стать вполне самостоятельной фигурой. Хочешь быть рискованым и богатым, малыш?

Ладар не хотел воровать. Но влачить жалкое существование в медленно умирающей деревне он тоже не хотел. Потерявший смысл жизни, юный крестьянин был свободен – и одинок. Предложенный путь был таким же.

Половицы чуть слышно скрипнули, и парень замер. В домах богатеев никогда не знаешь, чем обернётся даже малейшая оплошность – иногда вот такой невинный скрип половицы лунной ночью способен вызвать стража-демона, или тёмную нечисть, или ещё что-нибудь магически опасное, о чём на промысле лучше не поминать. Несколько долгих ударов сердца он стоял, весь обратившись в слух, приглушив остальные чувства, кроме самого важного – того, которое должно позволять ему обчищать дома финансовых магнатов, несмотря на их обращения к магии.

Закрыв глаза, мысленно потянуться, вызывая внутреннее облако энергии. Сформировать из него шуп, или создать лёгкий туман – это всё, что он пока мог. Но шуп был незаменим при активном поиске, а туман способен обнаруживать чужую

магию. Внимательно изучив его завитки, шагнул вперёд – и чужое заклинание больно щелкнуло его по носу.

– И это мой ученик! Ты не в состоянии украсть горбушку со стола у умирающего! Попасться на самый примитивный сигнальный капкан! – Дирил был, как всегда, недоволен. Да, энергия этой ловушки была спрятана в стороне, тут была только сигнальная нить. Но твоих способностей должно было хватить, чтобы её заметить!

– Я устал! Перед этим я уже заметил и обезвредил три твоих головоломки! Это мой рекорд!

– Устал он... Не нужно было обезвреживать, вот и не устал бы! Всё равно реальную ловушку, поставленную полным сил магом, тебе не одолеть! Обойти нужно было, и все дела! В настоящем деле вместо щелчка по лбу ты получил бы феербол, или ледяную стрелу, или ещё какую-нибудь пакость, вроде той, что сидит во мне! Никогда не расслабляйся!

– Дирил... Можно задать тебе вопрос?

Ещё в первый день знакомства, когда робеющий паренёк, увидев дорогую одежду незнакомца, попытался обратиться к нему как к господину, тот пресёк это в самых энергичных выражениях, требуя, чтобы к нему обращались как к равному. С тех пор Ладар так и делал, хотя при обсуждении важных вопросов немного и смущался.

– С каких пор для этого тебе нужно моё разрешение? Каждый раз, как я прихожу в сознание, я только и слышу, что

твои вопросы.

– Может быть... Но сейчас я хочу спросить – почему ты не боишься смерти? Да ещё вроде как и посмеиваешься – над ней и над собой?

– Посмеиваюсь? Нет, скорее подшучиваю. Смерть слишком прекрасна, чтобы над ней смеяться.

– Прекрасна? Ты ведь умираешь!

– Да. И ты – тоже. И наш король. И верховный архимаг. Даже боги, говорят, не в силах избежать свидания с вечной странницей. Ну, а раз все идут к ней, разве может она быть уродиной? Сам подумай!

– Жрецы говорят – смерть страшна!

– Потому что боятся. Им жаль лишаться сладкой жизни, вот и выдумывают всякие ужасы. Смерть – она тоже женщина, этим всё сказано! Если ты поторопишься и придёшь раньше времени, когда она будет ещё не готова – возможно, и скорчит гримасу. Однако если начнёшь избегать свидания – решит, что хочешь её обмануть... и вот тогда станет действительно фурией! На свидание нужно приходить вовремя, и с цветами! И тогда, возможно, она и помедлит – женщины любят кокетничать.

Ладар поневоле улыбнулся.

– Ты говоришь о смерти, как об обычной девчонке.

Дирил рывком приподнялся на кровати и отвесил ученику пощёчину.

– Она никакая не обычная, и никогда не говори так. К

смерти с уважением и опаской относятся даже боги, не тебе ей дерзить! Я частенько вижу во снах одну очаровательную смуглянку с раскосыми глазами – возможно, это она? Если так, то я буду ждать нашего свидания с нетерпением!

Ладар, потирая щёку, с опаской отодвинулся подальше. Иногда, в запале или просто от усталости, старый вор переставал следить за собой и говорил, как настоящий лорд. Если к этому добавить множество знаний о жизни богатых и знатный людей, манеры и тонкости игры словами – он явно был не так-то прост.

– Ну, а где же ты возьмёшь цветы, когда придёт время?

Дирил невесело улыбнулся.

– А как по твоему? Их нужно вырастить в собственной душе. Возможно, я потому до сих пор и жив – в той клоаке, которую некоторые зовут душой, могут расти только ядовитые сорняки. Возможность сделать что-то хорошее – мой шанс, а ты – подходящий материал... Вернее, можешь им стать, если начнёшь наконец учиться! Давай-ка, раз уж мы увлеклись беседой, сделаем это на разных наречиях. Энрио ко ми?

Ладар застонал. Одним из излюбленных занятий старика было обучение его языкам. Откуда он их знал, да ещё в таком количестве, проведя жизнь в стране, где все говорили на одном, оставалось загадкой. Это было двойное, если не тройное упражнение – изучая магически состояние, настроение, по возможности мысли собеседника нужно было понять, что он говорит – и что ещё только хочет сказать. И перевести чу-

жие слова на родную речь. Парень и не замечал, что так он не только обучается гораздо быстрее, но и начинает понемногу разбираться в людях.

– Ты ещё очень молод, и неизбежно будешь делать ошибки. Чтобы не умереть от первой же из них, страхуйся! Если работаешь с магией – ставь защиту, если с людьми – готовь легенду. Если забираешься в здание – найди оптимальный вход и минимум три выхода. Причём выбирай наиболее удобные и приемлемые именно для тебя, и плевать, пролезают они через спальню великосветской леди или сточную яму! И помни: люди несовершенны, у каждого свои слабости. Их нужно знать и уметь использовать. Например, какая слабина есть у меня?

Ладар задумался.

– То, что ты умираешь?

Старый вор невесело расхохотался.

– Не путай слабости и недостатки. Человек, который смирился со смертью и готов к её приходу – самый опасный противник. Он действует иначе, живёт иначе, ему плевать на людские законы, на власть и на деньги. Ему нет дела до чужого мнения и чужой жизни. В бою он безжалостен, в разговоре – беспощаден. Такого не сдерживают никакие запреты, никакие правила и условности.

– Тогда получается, у тебя нет слабых мест!

– Опять неверно. Слабые места есть везде. Кстати, в твоей крыше тоже. После обеда заберись и добавь соломы, а то

протекает.

Наставник скорчился, прижав руки к животу – заклинение вновь принялось за своё. Ладар сочувственно посмотрел, кивнул и полез на крышу. Слабым местом старика был он сам – желание научить, передать опыт жило в нём, и наставник боялся показать боль, чтобы не испугать ученика страшными последствиями собственных ошибок. Он не знал только, что сирота, схоронивший всю семью, тонкими, неокрепшими руками копающий под проливным дождём могилы для своей матери и младшей сестрёнки, широко распахнувший двери прокажённому старику, давно уже не боялся смерти. И она пришла.

– Вставай! – Крепкая рука сбросила задремавшего парня с кровати. Торопливо ползая по полу в поисках страха, разбитых полусапог, оставшихся ещё от отца, он не сразу понял, что на одежде остался отпечаток кровавой ладони.

– Что случилось?

– Время! Оно вышло. Остались считанные минуты. Не думал я, что его так мало. Помогите!

Старый вор торопливо освобождал центр комнаты, небрежно раскидывая мебель по сторонам. Осознание близкого конца не подточило его, а наоборот, придало сил. Кровь из руки, по которой он небрежно полоснул ножом, лилась аккуратно и ровно... создавая рисунок странного, большого глаза с двумя зрачками. Поставив Ладара в один из них, Рикс встал в другой и из него уже закончил рисунок – так, чтобы

люди, оказались друг напротив друга.

– Стой, не двигайся, если не хочешь стать моим попутчиком! Мне всё равно умирать, но и из собственной смерти можно извлечь пользу, если не бояться шага за порог. – В руке у вора оказался потёртый кожаный ремешок, на котором болталась невзрачная ракушка. Безделушка, однако за полгода, проведённые под одной крышей, Ладар ни разу не видел её у учителя. А силы того стремительно убывали. Он творил волошбу – последнюю, используя всё, что у него оставалось: кровь, жизнь – и смерть. Странные силы стягивались в маленьком домике. Кровь, уже остывшая на досках пола, внезапно вскипела, проедавая в дереве дыры, вор на глазах старел, становясь белым как лунь, но упрямо продолжал держать в руках ракушку, производя одному ему известный ритуал. Внезапно вены его лопнули, влага жизни хлынула ручьём, однако на пол не упало ни капли, всё растворялось в воздухе. Теперь затрясло Ладара – на коже выступил пот, испаряясь и вновь выступая, словно его медленно поджаривали в перекаленной бане, из-под ногтей, носа и рта тоже потекла кровь, однако и она растворялась в воздухе, не опускаясь на землю. Было больно и страшно. Однако каким-то внутренним чутьём он чувствовал: если сейчас сорваться, порвать странный ритуал – погибнут не только они, но и вся деревня... А, возможно, и несколько соседних. Между тем учитель продолжал меняться.

Ещё несколько мгновений, и перед потрясённым парнем

стоял скелет, обтянутый высохшей кожей. Не способный даже двигаться, он, тем не менее, проговорил:

– Готово. Кровью и плотью, смертью и жизнью я соединил несоединимое. Возьми. Придёт время, и ты узнаешь силу этой безделушки. – Кости рук вытянулись вперёд, разжались, и к ногам парня упала ракушка на чёрном шнурке. Однако теперь в ней поблескивала крохотная белая капля, похожая на жемчужину.

Кости рассыпались в прах, сгрудившись бесформенной кучей на том месте, где ещё несколько минут назад стоял учитель. Но его голос продолжал звучать:

– Я ухожу. Последнее, что я могу сделать для тебя. – Капля крови, возникнув из воздуха, мазнула парня по носу – смешной, дружеский привет с того света. – Ты больше не ученик. Отныне твой титул – **сипал**, посвящённый тропы теней. Прощай.

Голос замолк, кровь рисунка вспыхнула дымным пламенем, взвиваясь вверх, а парня скрутил приступ внезапной боли. Старая хижина уже всюю горела, а он не мог подняться. И лишь когда языки пламени начали облизывать лицо, сжигая волосы, Ладар заставил себя встать. Шаг. Одежда вспыхивает, но новая боль не умяляет предыдущей. Ещё шаг. Кости сделаны словно из раскалённых штырей, засунутых прямо под кожу. Шаг. В глазах мутиться от жара – наверное, глазные яблоки просто сварились в этом аду. Шаг. За спиной с грохотом складывается вглубь себя его бывшее жильё,

а Ладар недоверчиво ощупывает руки, ноги, волосы, не пострадавшие в пожаре. Справился. Сумел. Теперь он не просто крестьянин – он сипал, сделавший шаг по теневой дорожке.

Позже, в городе, он спросит у пожилого библиотекаря, не знает ли тот, что означает слово «сипал». Старик вздрогнет и, сделав знак отрицания тёмных сил, ответит: “Неофит, приобщённый к начальным тайнам одной очень нехорошей стороны магии. Надеюсь, вы будете держаться от подобных личностей подальше”, – после чего торопливо отойдёт в сторону. Ладар удивлённо покачает головой – никаких тайн он так и не узнал, да и внешне остался прежним, почему же учитель присвоил ему это звание? Может, просто по ошибке?

Замки лязгнули, впуская людей, свет факелов и немного свежего воздуха. Узник перестал баюкать ноющие плечи и посмотрел на своих стражей – время воспоминаний кончилось.

Впереди шёл барон, одетый в простые, но крепкие кожаные одежды – то ли собрался потом объезжать деревни, то ли на охоту. Следом за ним... Едва глянув на просторное, расписанное золотом одеяние, Ладар торопливо распустил все свои лечащие заклинания, которые только-только начали заживлять раздавленные мышцы плеч. Трудно уловить крохи магических сил, рассеянных вокруг человека, но легко – узлы силовых полей, действующих на определённые точки.

Впрочем, чародей был молод и полон важности – едваглянув на него, незадачливый грабитель с трудом сдержал вздох облегчения: тот явно старался выглядеть покруче, прилагая все свои силы к этому действию, вместо того, чтобы заниматься своими прямыми обязанностями.

”Недавний выпускник одной из столичных магических школ. Привык шкодничать и пускать пыль в глаза, опыта практически никакого. Да, талант и магические силы налицо, но сойдишь мы сейчас в поединке, ещё неизвестно, кто оказался бы победителем. Слишком много показухи и мало реальных действий. Войдя, не просканировал помещение, и до сих пор даже не посмотрел на грабителя, вскрывшего магические замки. Ну ещё бы, высокомерие мешает – установлены они были давно, явно не тобой, и ты просто решил, что установлены плохо? Как всё удачно складывается.”

Скорчив самую несчастную физиономию и тихонько поскуливая в знак того, что всё жутко болит, Ладар внутренне отрешился и принялся составлять одно несложное заклинание. Практически внушение, самая толика магических сил плюс психология, и человека легко подтолкнуть к решению, наиболее соответствующему его представлениям и взглядам. ”Презираешь людей? Презирай и дальше! Я – ничтожество, ни на что не способный крестьянин, так и скажи барону”.

Фактически, столичный выпускник магической школы проиграл свой первый реальный поединок, даже не заметив этого. А пока – он работал на публику. Долго ходил по каме-

ре, производя пассы руками, морщась от запаха прелой соломы, водил ими же над лежащим пленником. Наконец, вынес вердикт:

– Говорят, дуракам везёт. Этому точно повезло. Магические оковы вашего кабинета просто устарели, поэтому он и жив. Вам нужно было обратиться ко мне, установили бы новейшую, безотказную систему против взлома.

– Но маг, который мне всё устанавливал, уверял, что его заклинания самозаряжаются и взломать их невозможно!

– Всё ветшает со временем. Вам следовало бы проверять их... Хотя бы раз в год. Тогда не случилось бы подобного казуса. А сейчас, извините – дела! – И, торопливо прижав к губам надушенный платок, маг устремился к выходу.

Барон задумчиво проводил его взглядом и, кивнув подручным, так же направился к дверям. Несколько дюжих стражников споро освободили узника от цепей и поволокли следом – впрочем, довольно аккуратно, стараясь не потревожить раздавленные плечи.

Во дворе стоял армейский обоз – увидев его, Ладар ахнул и мысленно застонал: похоже, сегодня фортуна повернулась к нему не лицом, а совершенно иным местом.

– Значит, так. – Барон снисходительно смотрел на пленника. – Не знаю, что ты там задумал с моей дочуркой, и знать не хочу. Тебе повезло, что ничего не натворили, и она всё ещё девственница, а то бы так легко не отделался. Хотел дать тебе плетей и отпустить, но, пожалуй, если у тебя хватило

дурости залезть сюда один раз, залезешь и второй. Поэтому – ступай, послужи родине. Тебе это на пользу пойдёт, дурь вышибут, и мне меньше своих крестьян отдавать. И так народу не осталось, поля пахать некому. Да, слово я своё держу, за лечение твоё я заплатил, тебя подлатают. Прощай, и учти: вернёшься – запорю!

Барон торопливо взгромоздился на приведённого к нему коня и ускакал куда-то из усадьбы. Впрочем, это уже совершенно не интересовало парня – он с тоской глядел на магические кандалы, в которых все новобранцы дожидались присяги. Побег в них был совершенно невозможен.

– Шевелись, нюрдорское мясо! Давай двигай ручками-ножками, и у тебя появиться шанс прожить на день больше! Хотя вряд ли! – Дружный гогот солдат-ветеранов, уже не годных для боёв, но вполне подходящих для обучения на скорую руку крестьян основам военного дела, спугнул стайку птиц, и заставил молодых парней, мокрых от пота, дружно остановиться и с облегчением перевести дух. Сержанты уселись в тенёчке, а значит, сейчас хотя бы не придётся бегать, или ходить, высоко задирая ноги, изображая поступь парадных частей. Психологическая прокачка – самое спокойное и безобидное из тех ненужных и бессмысленных занятий, которыми их нагрузили по прибытии в лагерь. Ладар недоумевал: как можно надеяться выиграть в войне, если учить новобранцев каким-то совершенно ненужным в военном деле

вещам, а не тому, что реально может пригодиться. Те редкие занятия, вроде азов рукопашного боя или приёмов маскировки на местности, сержанты явно проводили самостоятельно, просто ради развлечения, без всякого плана. Основной же упор в учебном лагере был на физические нагрузки и строевую подготовку, необходимую для элитных офицерских частей, но совершенно бесполезную на поле боя. Учитывая краткосрочность учебных курсов и плохое питание новобранцев, сколь-нибудь существенно изменить физическое состояние призывников было невозможно. Вчерашние крестьяне, которых согнали в лагерь буквально из полей, не видели в обучении ничего странного, но ученик Дирила отчётливо сознавал, что к выпуску новобранцы будут представлять собой совершенно небоеспособную толпу крайне измученных молодых людей, способных ходить, задирая ноги и выкрикивая патриотичные лозунги – и ни на что больше.

– Рядовой Ладар Рикс! Вы что же, не слушаете изречений вашего короля? – татуировка на плече ощутимо потеплела, он торопливо вскочил, вытягиваясь в струнку и делая самое простодушное лицо.

– Так точно, господин сержант! То есть – никак нет! Да здравствует король!

Дружный смех, зазвучавший при его первых словах, тут же стих. Смеяться, когда славят его величество? Самоубийц в солдаты не брали, во всяком случае, в обычные части.

Сержант Хагир, вместе со всеми улыбнувшийся и теперь

раздражённо растиравший своё предплечье, только буркнул:

– Внимательней нужно быть! Садитесь и слушайте!

Ладар сел, скрывая улыбку, и неожиданно вспомнил первый день службы. Присягу у него принимал тот же самый старший сержант Хагир.

– Следующий оболтус! Так, имя, место жительства.

Сержант стоял на возвышении, прямо перед ним, на кафедре, лежали символы королевской власти, а также множество магических артефактов, среди которых наверняка был один, отличающий правду от лжи, поэтому лгать Ладар не собирался. Ну ни сколечко. Он собирался говорить свою правду – исправленную и укороченную версию той, что хотели услышать его начальники.

– Рядовой Ладар Рикс, господин сержант! Из деревни Луговая.

Стоящий рядом с кафедрой маг удивлённо покосился на разложенные на ней приборы.

– А ведь не врёт... откуда у тебя второе имя, деревенщина?

– В память о человеке, который меня учил жизни!

Дружный гогот разрядил обстановку. Тут под этими словами понимали побои и унижения, но это ведь была не вина Ладара, верно?

– А что за деревня, Луговая? Дурацкое название!

– Не могу знать, господин сержант! У нас её так называ-

ют! – Преданность в глазах, грудь колесом... – А то, что почти каждую деревню называют либо Лесной, либо Луговой, сержант либо не знал, либо забыл. Конечно, ничего страшного бы не случилось, узнай он настоящее название деревни, но Ладар не собирался задерживаться в солдатах слишком долго, и заранее заметал следы.

– Шустрый какой... Почему барон Д`Кнур отправил тебя в солдаты?

Это был вопрос, которого незадачливый грабитель ждал и боялся. Соврать нельзя. А скажи он правду – виселица, если повезёт, каторга. Королевское правосудие воров не жаловало.

– Пытался украсть его самое главное сокровище! Был пойман рядом со спальней его дочери! – Очередной взрыв смеха взвился над плачем, и Ладар с облегчением понял – пронесло. Он перевёл дух – и встретился с понимающим взглядом старшего сержанта.

– Хорошо. Любовь это не преступление, но учти – в армии свои законы, и караются они на месте и сразу же! Первый и основной – быть преданным его величеству до самой смерти, выполнять его волю, передаваемую через командиров! Клянёшься ли ты в этом?

– Клянусь... – дикая боль впилась в предплечье. Казалось, огромный паук уселся на коже и всюю пытается забраться внутрь. Новобранец дёрнулся, но сержанты, предусмотрительно ставшие с двух сторон, схватили за руки, не давая

помешать процессу установления магической эмблемы, исключаящей саму идею измены или дезертирства.

– Имей в виду, юнец. Наложённая на тебя и всех остальных новобранцев печать очень проста, но специально разработана советом архимагов таким образом, что снять её, не убив носителя, невозможно. Если тебе повезёт и ты поднимешься в звании, клятва усложнится. А пока, для мяса достаточно и этого. Так что о всех своих мыслях – забудь! Ты теперь в армии, понял?

Ладар обречённо кивнул...

На вторую неделю бессмысленной муштры он не выдержал. Когда один из сержантов, злорадно ухмыляясь, велел взводу «сесть на корточки и прыгать от плаца до ближайшей сопки», вор-новобранец категорически отказался, ядовито поинтересовавшись, каким это образом вывих ног поможет молодым солдатам в бою и знает ли король о тех вещах, которые творятся от его имени.

– Невыполнение приказа! Это прямое нарушение присяги!

Жуткая боль скрутила парня. Ему показалось, что в плечо воткнули раскалённый стержень и старательно проворачивают, стараясь пропихнуть поглубже. Закусив губу, он терпел действие магической эмблемы до тех пор, пока не смог подойти к остолбеневшему от удивления сержанту и врезать ему так, что тот слетел с катушек. Лишь после этого позво-

лил боли утащить себя в омут беспамятства...

– По-моему, это уже было. – Сырые стены, решётки и пре-
лая солома на полу. Жаль, у инструктора нет хорошенькой
дочки, на которую можно списать все грехи. Мысль была за-
бавной, и он засмеялся – хрипло, с натугой, кашляя от рези
в лёгких. Тут же закричали засовы, мелькнула голова часо-
вого и послышался крик:

– Господин сержант, новобранец очнулся!

Старший сержант Хагир сегодня был собран и сдержан.
Внимательно осмотрев плечо юноши, он несколько раз недо-
умённо хмыкнул и обронил:

– По идее, сейчас оно должно почернеть и начать гнить.
А у тебя – чисто. Странно.

– Так, чем удивляться, проще добить, чтобы не мучился.

Хагир посмотрел на него вначале удивлённо, потом оце-
нивающе.

– Что, и правда так думаешь? Жить не хочется?

– Да разве это жизнь?

– Интересно. Наверное, потому и клятва, собранная из
служения и смерти, подействовала слабее обычного. Не
знаю, обрадую или разочарую, однако жить тебе придётся,
во всяком случае, пока. Я остановил действие вшитой в твоё
тело эмблемы королевских войск, но учти: тот, кто играет
со смертью, рано или поздно обязательно встретиться с ней
лицом к лицу. Причём, скорее всего, рано.

– И как вы смогли заблокировать действие заклинания? Вы – маг?

Сержант рассмеялся.

– Ишь, подобрался весь... Не хочется служить, верно? Ни-кому поначалу не хочется. Нет, я не маг, просто заставил Лу-крица, который обвинил тебя в измене, сообщить о ложном обвинении. И теперь мне придется отправить тебя в другой отряд, иначе он найдёт способ отомстить. Многому, конечно, там тебя не научат, хотя бы азы – и то для начало неплохо. Ты ведь сам кричал о необходимости обучения военному делу? Ну и не жалуйся теперь. Или жалуйся, но про себя, потому что второй раз поблажек не будет.

Пойдёшь завтра в пятый взвод, ты прикомандирован в отделение маготехники. Там гоняют гораздо круче, зато почти всегда по делу. Я сам там преподаю. А пока отдыхай. И, кстати, когда включаешь дурака, прищуривайся: тебя выдаёт злая ирония в глазах, внимательный наблюдатель сможет тебя раскусить.

– Полк бросателей огня, где вы будете служить, является одной из элитных частей королевских войск, хотя и не принадлежит гвардии. Да, мы не гарцуем на парадах и не мчимся в атаку под развёрнутым знаменем королевского льва, но от нас напрямую зависит победа. От нас – и вот этого изобретения мага Корвиса, не раз спасавшего войска нашего королевства от превосходящих сил противника.

Хагир, шагнув в сторону, махнул рукой в сторону старой и почерневшей от копоти металлической трубы, держащейся на стальных штырях, вкопанных прямо в землю.

– Это – ваше новое оружие, предмет неустанных забот и тревог. Но прежде чем показать его в действии, вначале объясню суть. Большинству из вас известно, что защитные чары потребляют гораздо меньше магической энергии, чем атакующие. Те, кто не знает, пусть запоминает – это так. Поэтому маги, как правило, держат щиты и прочие штучки, не пытаюсь нападать – слишком легко увлечься, быстро выдохнуться, и собственная армия окажется без магической поддержки. Так было с начала времён – на поле боя всегда всё решала честная сталь. Ну, почти всегда. Иногда, при значительном перевесе, маги могли и рискнуть, но только когда исход боя был определён. Тридцать же лет назад Корвис, бывший тогда обычным алхимиком в одном из наших княжеств, изобрёл устройство, способное в десятки раз увеличивать мощь заклинаний огня, создавая гигантский выброс пламени. Он предполагал использовать это в кузнях, однако, как мы видим, его изобретение усовершенствовали, добавив кристаллы маны, позволяющие заряжать метатели задолго до боя, и превратили мощный, но короткий сноп пламени в огненные пульсары, летящие далеко и точно. Конечно, для запуска магического снаряда всё равно нужен маг, однако тут достаточно и студентов-первокурсников магических факультетов, или дворянских сынков, имеющих хоть какие-то зачат-

ки магии и не желающих умирать на передовой... Любой подойдёт. Главное – правильно установить и навести. И тогда залпы огня, летящие во вражеские ряды, равны по силе сотне магов уровня мастера, а это, согласитесь, здорово меняет картину боя.

– И именно этим вы и займётесь! В ваших руках оружие победы! Да здравствует король!

Вялый хор голосов был ответом на длинную речь сержанта – многие во время неё успели закемарить. Хагир нахмурился, и новобранцы заорали громче, потирая предплечья.

– Я сделаю из вас солдат! Разбиться на тройки, взять каждый по метателю и очистить его до блеска! Чтобы я мог бриться, глядя на своё отражение в металле! Последние закончившие идут в наряд на всю следующую неделю!

В тройку к Ладару попал простоватый крестьянин, с крепкими, привычными к труду руками и тонкий, гибкий юнец с замашками мелкого городского воришки. Едва им вручили закопченный инструмент и выделили стол, на котором лежала ветошь и несколько емкостей с песком, он тут же выступил:

– Ну что, земли? Служить, значит будем? Да, всучили нам тяжеленную дуру. – Непочтительно пнув обугленный кусок трубы, хмыкнул, и продолжил: – Нужно распределить обязанности. Эй, деревня, как зовут?

– Иан. – Крестьянин нагнулся с усилием приподнял мета-

тель, пошатнулся... Ладар подскочил, ухватил за другой конец. Вдвоём, пыхтя и отдуваясь, они подтащили своё оружие к столу, взгромоздили на него и принялись угрюмо тереть песком.

– Ну вот и славно! Иан ... и Ладар, кажется? Видел, как ты обошёл с тем сержантом, а по виду и не скажешь! Ну, коль вы такие крепкие, вам и самая простая работа – таскать, устанавливать, а наводить уж я буду. Это часть самая ответственная, если пальцы дрожать начнут, фиг наведешь, и тогда всем мало не покажется! А мои руки – ловчей не найдёте, можете поверить Лису. Меня в городских трущобах все знают! – Он демонстративно показал дешёвенький амулетик, при виде которого крестьянин ахнул и схватился за шею. – Ну, как ловкость?

– Неплохо. – Ладар протёр руки, подошел к краю трубы и глянул в сложную систему стёкол наведения. – А ты уже знаешь, как наводить?

– Разберусь! – Лис буквально излучал уверенность. – Дай глянуть... Он отстранил парня, направившегося обратно на своё место, и прильнул к зеркалам. А Ладар, пожав плечами, отдал крестьянину его амулет и положил на стол перед собой небольшой туго набитый мешочек.

– Значит, самый ловкий, говоришь? Ловчее не бывает?

Воришка ойкнул и схватился вначале за пояс, потом за нож.

– Это моё! Отдай!

– Правда? Не много ли тебе нужно отдать? И местечко потеплее, и кошелёк с деньгами... Столько всего просишь – расплачиваться чем будешь?

Лис взвизгнул и кинулся к столу, но тут крестьянин небрежно бросил свою ладонь, широкую, как лопата, на кошелёк, и воришка сразу остановился, принявшись канючить:

– Тут все мои сбережения, ну что вам стоит, ну отдайте...

Иан насмешливо прищурился, однако Ладар успокаивающе положил руку ему на плечо:

– Нам воевать вместе. Так что никто не будет брать чужого. А вот проставиться с полученных назад денег не помещает.

– Угу. И песочком поработать всем вместе тоже. – Голос у крестьянина был басовитый и внушительный. – А то, как мне показалось, ты тут не один такой ловкий. Будешь отлынивать, не получится из тебя наводчика...

– Прислуга метателя должна уметь не только ухаживать за своим магическим артефактом, но и его защищать в случае нужды. Поскольку для дальних дистанций у вас есть огонь, то соответственно, программу обучения вам урезали до минимума, оставив лишь короткое оружие, требующее ловкости, ловкости, и ещё раз ловкости.

Сержант-инструктор насмешливо посмотрел на переминающегося крестьянина, явно не подходящего для подобных боёв, и добавил:

– Ну, некоторым из вас подберём что-нибудь индивидуально. Дубину или топор... А всем остальным мастер клинков поможет в выборе коротких мечей или длинных ножей, с которыми легко ходить, легко двигаться, и легко умирать. Ещё вы получите кожаную одежду, с небольшими защитными чарами. По идее, они должны превратить кожу в нечто более прочное, но я бы сильно на это не рассчитывал: всё это зачаровывалось ещё до начала войны, так что надейтесь больше на ловкость. А сейчас берите по учебному спиногрызу, поглядим как вы двигаетесь.

Деревянное лезвие мелькало перед глазами, больно тыкаясь под рёбра. Пот заливал глаза, ужасно хотелось всё бросить и в первую очередь – неудобную, полную заноз деревяшку, имитирующую боевой клинок. Злорадно ухмыляющаяся физиономия Лиса мелькала перед глазами, его опыт улиц пригодился сейчас как нельзя лучше. Дирил не мог научить своего ученика приёмам боя на сколь-нибудь серьёзном уровне, о чём временами вслух жалел, сетуя на свои болячки, и не раз говорил: “Двигайся, мальчик, двигайся. Любой, даже самый крохотный волосок между тобой и лезвием твоего противника может спасти тебе жизнь. Будь там, где не ждут, и всегда иди в противоположную от ножа сторону. Ударят влево – сдвинься вправо, ударят вниз – прыгай вверх, но не очень высоко. Все движения в ножевом бою должны быть короткими, иначе они слишком предсказуемы. И, ради

бога, не пытайся ставить блоки! Блок ножом – это искусство, которым овладевают на втором-третьем году обучения, и то при условии прилежности ученика”. Лис ставил блоки превосходно. Кусок деревяшки, которым пытался размахивать Ладар, частенько с сухим треском отлетал в сторону, столкнувшись с оружием противника.

– Хватит! Всё ясно. Лис, большего тебе в лагере не дадут, возьми себе клинок подлиннее, поосваивай новую технику. Рикс – к новичкам. Нужно начинать с азов. Иан, бери дубину, поглядим сможешь ли ты с ней управиться.

Бывший крестьянин освоил это нехитрое оружие превосходно. Древко, окованное железом, басовито гудело, разрезая воздух обстоятельно и сильно. Сразу было видно, что попавший под такой удар долго не встанет, если встанет вообще: хитрые стальные накладки могли превращаться в выдвижные лезвия – пусть короткие, но бритвено острые, способные легко резать и кожу, и плоть.

В результате Иан остался с Лисом – осваивать дополнительные виды вооружения, а Ладар уныло поплёлся в дальний конец учебной части, где тренировались новички.

Мастер-инструктор, сухощавый, подвижный как ртуть ветеран, с полностью седой головой и явным отсутствием шрамов, несмотря на обилие боевых наград, говорил, как и двигался, сухо и отрывисто – и смысл его слов был подобен движению клинка – разил мгновенно и наповал.

– Чему можно научить за три недели? Ничему! Я не буду

и пытаться. В реальном бою всех вас изрубят в фарш один опытный мечник, и даже не вспотеет при этом. Три недели! С тем же успехом вас можно было бросить в бой прямо сейчас, разницы никакой. Я бы и не подумал связываться с вами, не зная, что прислуга метателя редко оказывается в реальном бою. Новобранцы! Я не могу научить вас многому, но если вы будете внимательны и вдумчивы на моих уроках, у вас появится возможность продолжать осваивать технику коротких клинков самостоятельно – всё время, каждый день, начиная с сегодняшнего и до того, когда вы встретитесь с врагом лицом к лицу. А в том, что этот день настанет, можете не сомневаться. Почему, как вы думаете, вы здесь? Потому что предыдущую службу метателей вырезали ползуны королевства Ронхар. Хорошо ещё, те успели продержаться достаточно для подхода гвардии. Их это, конечно, не спасло, но метатели уцелели. А они – тот козырь, который помогает нашему королевству вести войну на два фронта уже очень много лет. И враги это прекрасно понимают, так что – за дело!

Под присмотром вездесущего сержанта на каждую кисть новобранца прикрепили подобие стального браслета со множеством цепочек и отполированных брусков – таким образом, чтобы между пальцами всегда находился круглый кусок металла.

– Вы должны иметь сильные, ловкие руки, способные работать с железом. И мощные кисти, которые могут помочь

пальцам. Эти браслетики, созданные по моему проекту специально для таких неумёх, как вы, помогут и тому, и другому. Их не получится снять до конца обучения.

Поглядев на испуганные лица новобранцев, наставник ножевого боя ухмыльнулся и добавил:

– Не переживайте, к этому вспомогательному упражнению вы привыкните гораздо скорее, чем ко всем остальным. А сейчас – начинаем занятие. Вот эти прекрасные стальные заготовки помогут вам ощутить вес и упругость ножа и не дадут пораниться. Взяли в руки – по одному в каждую. Да не так! Упор на три пальца, пропускаем рукоять между средним и безымянным. И теперь начинаем прокручивать стержень в кисти, заставляя его то ложиться вдоль предплечья, то выскакивать меж ладоней...

– А как это может помочь в реальном бою, сержант? К тому же – эти ваши железные прутья втрое тяжелее любого из известных мне ножей!

Всё тут же постарались втянуть головы в плечи: выкрикнувший это явно не понимал ещё характера здешних инструкторов, отвечающих за обучение. Впрочем, на этот раз обошлось без взрыва.

– Ну, если ты научишься толком крутить свой прутик, то нож у тебя будет вообще порхать как пёрышко. Как ему, собственно, и положено. А что касается смены хватов и положений... Против вас будут драться не учебные манекены, а люди. Наверняка в лучших доспехах, хорошо вооруженные

и более опытные. Первый ваш удар они просчитают наверняка, и успеют закрыться, отбить, заставляя перейти в оборону, где у ножа практически нет шансов. Поэтому, изменяя положение клинка, ломая его траекторию от ожидаемой до неожиданной, вы можете на первом же взмахе нанести совершенно не тот удар, к которому был готов противник и закончить бой.

Сержант провёл несколько связок ударов – медленно и аккуратно. Показывая, как неуловимо меняется изначально стандартная траектория движения – при колющем ударе, при режущем, при прямом хвате, при обратном. И каждый раз манекен в латах, стоящий на краю площадки, получал новый удар – в иное слабое место доспехов.

– А вы думали, скорость ножа – это невероятная реакция? Уверяю вас, вы ничем не отличаетесь от всех остальных людей, и не можете двигаться в два, три раза скорее, чем они. Чуть быстрее за счёт того, что на вас нет тяжёлого доспеха – да. Ещё немного за счёт хорошей пластики и постоянных тренировок – в меру сил я это вам обеспечу. А всё остальное – только грамотно направленный удар. Причём один: если вы не заканчиваете бой сразу же, его заканчивает ваш противник. А теперь взяли в руки ваши ножи и начали взмах с поворотом лезвия от себя наружу, с сокращением дистанции вдвое, показываю...

– Для obsługi метателя нужно три человека вовсе не пото-

му, что так легче его таскать. В конце концов, с этим вполне справляются лошади. Для каждого орудия выделяется тягловая скотина. Трое – это оптимальное число бойцов, способных максимально быстро развернуться на позиции и начать стрельбу. В каждой тройке есть три типа людей, назовём их сильный, ловкий и аккуратный. Для чего нужен сильный?

– Снять метатель с лошади?

– Снять, направить по оптимальной траектории в сторону противника и держать, пока не будет закреплён основной кожух. Для чего нужен ловкий?

– Чтобы наводить! Я в нашей тройке самый быстрый! – Лис, довольный от представившейся возможности вставить словцо, так и сиял от собственной важности.

– Нет, малый! Твои ловкие пальцы понадобятся, чтобы быстро и точно закрепить метатель и легко менять его направление малыми фиксаторами, следуя указаниям аккуратного. Вот он и наводит. От его точности зависит, насколько успешен будет ваш выстрел. – Сержант ухмыльнулся, глядя на поникшего воришку, а Ладар поднял руку.

– Но ведь стреляет маг! Почему не наводит он?

Инструктор, помрачнел, оглядывая ряды солдат.

– Значит, так. Я не должен был этого говорить, просто процитировать свод правил стрельбы, где ясно сказано: “Маг должен быть в постоянной боевой готовности к отражению нападения неприятеля, отвлекаясь от своей основной задачи лишь в исключительных случаях”. Однако я служу давно, и

вижу то, что бросается в глаза. Настоящие маги к метателям и близко не подходят. Думаю, не сложно было бы доработать их так, чтобы любой солдат мог ими пользоваться. Ведь теоретически в каждом человеке есть крохи магии. Но тогда куда девать всех этих вельможных сынков, богатых недоучек, не желающих служить на передовой? Так что наводите вы, а производит выстрел придающийся на время боя залповый маг. И если кто-то захочет передать мои слова начальству, окажется в штрафбате быстрее, чем успеет вспомнить свою мамочку. Ясно?

– Штрафбат? – Эти слова вырвались у Иана произвольно. Остальные лишь испуганно втянули голову в плечи, желая, чтобы неприятная тема побыстрее кончилась.

– Что, деревня, не в курсе? Думаете, что магическая печать, поставленная вам на плечо, просто убивает совершивших служебный проступок? Это был бы неоправданный расход людских ресурсов, к тому же лишком простой выход для провинившихся! Конечно, она убивает, но не сразу, и лишь тех, кто попытается скрыть свой проступок, или сбежать. А вот для всех остальных есть отсроченная мера пресечения. Полковой маг ставит вам временную защиту от уничтожающего действия печати, и вас отправляют в особое подразделение, где у вас есть шанс прожить подольше... Ненамного. За всю историю известно лишь три случая того, чтобы воин Чёрного отряда полностью искупил вину и вернулся к мирной жизни! Вдумайтесь: за всю историю нашего государства

– всего три! Так что не стоит слишком сильно искушать удачу и нервировать начальство. Всё ясно? А теперь разбиваемся на тройки, берём каждый свой метатель и приступаем к тренировкам...

Вечером, когда все без сил упали на койки, вымотанные сумасшедшим днём, Ладар встал, с трудом натянул штаны распухшими, непослушными пальцами – стальные стержни здорово мешали, но он как-то приспособился, удерживал их, не давая скользить, и этим сберёг руки. У половины новичков ладони были стёрты до крови, и их живо определили в пехоту...

– Куда собрался? – Дневальный из ветеранов, вместо стражи у входа вольготно расположившийся на мягком мешке, предусмотрительно набитом сухой травой, оказался бдительным – или просто не успевшим уснуть.

– До кустиков. Не привык к этим армейским сортирам. Мне на природе удобнее!

– Эх, деревня! Что с тебя взять, сплошная антисанитария! Значит, так, и не вздумай отметиться у нашей казармы! Вон, видишь, на краю палатка? Завтра туда должны маги приехать, для ознакомления. Вот пусть и познакомятся с армейскими традициями! Давай, вали, но не вздумай отойти дальше, а то королевская эмблема проснется.

Учебный лагерь был небольшим. Палатка начальства в центре, плац, склад для хранения метателей, палатка охра-

ны, несколько палаток новобранцев – вот собственно, и всё. Небольшую палатку для магов, притулившуюся на самом краю огороженного участка, в зарослях дикого терновника, легко можно было и не заметить – его раскраска, зелёная с полосками чёрного, отлично маскировала место пребывания важных персон. Ладар, вспомнив былое, неслышной тенью скользил по лагерю, радуясь случаю: не узнай он о том, что тут будут жить чародеи, никогда бы не рискнул делать то, что собирался сейчас: использовать крохи своих магических сил. И пусть опытный маг лишь рассмеялся бы, узнай о его возможностях, но Ладар твёрдо знал: чтобы сломать столетний дуб или стальной замок, вовсе не обязательно быть исполином, достаточно взять пилу или отмычку.

Тёрн был колючим. Острые иглы норовили зацепить, прибрать к рукам хотя бы частичку дерзкого, рискнувшего подобраться к охраняемому ими жилищу. Это было обычной манерой выпускников магических школ – они всегда выбирали простые решения, однако их простота была не ленью, а умением решать сложные проблемы наименее затратными способами. Капля крови или пота, оставленная на зачарованном кустарнике, могла указать на злоумышленника, если он был поблизости, или просто предупредить о неожиданном визите. Одна из игл на соседней ветке ощутимо дёрнулась, нороя проколоть кожу, но Ладар Рикс, взявший второе имя в память о передававшем ему часть своих умений Дириле, лишь усмехнулся. Скользящий кокон – очень лёгкое и простое за-

клинание, достаточно несколько капель энергии – и твой пот, выступив сквозь поры, тонкой плёнкой покроет тело, создавая защиту против подобных нападений. Да и не столь слабых – всё-таки защитная магия, особенно построенная на изменении собственного тела, самая малозатратная. Конечно, удар меча или стрелу, пущенную в упор, она не выдержит, но сейчас это позволило скользить меж колючими стражами, не беспокоясь о их присутствии.

Возле палатки Ладар остановился. Входить туда, без предварительной подготовки и разведки, он не собирался, наверняка там прятался более грозный охранник. А вот позволить себе изучить королевскую эмблему, пульсирующую у него на плече, сипал мог только тут – выбросы магии в ином месте неминуемо выдали бы его намерения. Здесь же природная структура мира была не раз искажена и изменена, да и случись тут вполне ощутимый взрыв, охрана и ухом не поведёт – соваться к жилищу чародеев себе дороже.

Магическое клеймо на плече чуть заметно пульсировало. словно жило своей жизнью, равнодушная к жалким потугам человека казаться самостоятельным. Ведь достаточно немного сжать щупальца... Ладар вспомнил недавнюю боль и вздрогнул. Может, не стоит? Но жажда свободы победила. Осторожно улёгшись прямо на тёплую листву возле палатки, Рикс – грабитель чародеев принялся вспоминать уроки учителя. Отрешиться от мира, перестать чувствовать своё тело. Это привычно, уже давно пройдено. Дыхание – медленное,

тело расслаблено, оно уже практически спит. Вдох... еле заметный, тягучий, небольшая струйка воздуха – чтобы не разбудить впавший в оцепенение разум. Теперь небольшой ментальный толчок, и вот он уже парит над собственным телом, разглядывая мир вокруг.

Спокойное течение обычных энергий – ровное и упорядоченное, создающее вселенскую гармонию, особую радугу сил природы, здесь было нарушено самым причудливым образом.

– Сил много, старания мало, а знаний вообще кот наплакал! И это маги! – Рикс изучал окружающую местность, вспоминая наставления Дирила о идеальном приложении сил. “Да... в бою на таких полагаться не стоит. Эффекту много, толку – чуть, хорошо, если по своим не попадут. Ладно, о них потом, глянем на себя...”

Через час Рикс, весь мокрый от пота, вернулся в казарму, задержавшись в умывальнике, чтобы смыть остатки заклинания и собственных усилий. Мрачно плюхнувшись в койку, он принялся анализировать то, что увидел. По всему выходило – клеймо нельзя снять. Никак.

Сполох разноцветных лент, сидящий на плече, не был обособленным – он растянулся по всем основным артериям человеческого организма, повторяя линии разума, жизни, крови... Практически, это был над-организм, ставший неотъемлемой частью его собственной плоти. Наверняка для элитного состава, у которого были функции частично-

го управления странным пришельцем, это давало массу преимуществ, но возможности избавиться от такой штуки не было и у маршалов. Слишком всё завязано на узлах жизни... «С тем же успехом можно попробовать прожить без сердца!» Теоретически, остановив токи жизни, и создав искусственную смерть на несколько секунд, можно было разрушить над-организм, однако вот эта линия показывает, что магический пришелец будет пить все соки из умирающего тела, стараясь продлить собственное существование, насколько это возможно.

Скомкав мысленную картинку, парень в отчаянии устался в тёмный потолок. Что же, всё зря? Смерть родителей, безнадёжность, обучение отчаянному ремеслу, чтобы сложить голову на непонятной войне, которую богачи ведут уже невесть сколько лет ради только их устраивающих целей?

– Рядовой Рикс! Хватить метаться, пойдём, покурим. – Сержант Хагир стоял рядом, сочувственно глядя на юношу.

Ночь уже полностью вступила в свои права. Звёзды мерцали в ночном небе, как блестящие светлые огоньки. Один, что поближе, горел золотистым светом и пах дешевым табаком. Ладар в раздражении поморщился и тихонько отодвинулся.

– Знаешь, кто не любит запах табака? Ночные добытчики. Дешевые ароматы въедаются намертво и легко могут вызвать тревогу: их и собаки чувят, и магия. Да ты расслабься, мне всё равно, кем ты был на гражданке. Прими то, что всё изме-

нилось. Как бы ты не старался, просто вернуться к прежней жизни у тебя не получится. Ты стал другим, и, пока этого не примешь, дальше не пойдёшь.

– Дальше? Куда, сержант? На поле боя, под мечи противника? Ради чего?

– Понимаю... Ты ничего хорошего не видел от властей, и помереть за них – для тебя верх глупости. Родные, родственники есть?

– Нет. Я сирота.

– Значит, и защищать тебе некого. Нет корней, нет прошлого, нет будущего. Есть только возможность пожить побогаче, неважно какой ценой. Ты хочешь жить только сегодняшним днём?

– А всё остальное у меня отняли. Прошое исковеркано, будущее – туманно. В этих бесконечных войнах может погибнуть не только королевство – весь мир!

– Может. А может быть, война – это лучшее, что можно сделать для этого мира?

Ладар аж привстал.

– Как это? Война – и хорошее?

– Давай представим ситуацию. Кругом мир, все живут столько сколько смогут, плодят детей, женятся, разводятся, торгуют и процветают. Можешь себе такое представить?

– Хотелось бы. Это была бы сказка!

– Замечательно! А ты хотел бы быть главой большой семьи, иметь много детей... быть королём? В мирное время?

– Почему нет? Это же здорово!

– Кто бы тебя не учил, многого ты не знаешь. Отец нынешнего короля, Родерик IV, умер на поле боя. Его отец – тоже. И дед. Зато царская семья живёт дружно. Никто никого не режет, не душит... Пожалуй, интриги плетутся и сейчас, но это совсем не то, что происходило раньше. Когда нет войны и правитель не должен вести войска в бой, к власти рвутся самые подлые, самые сволочные представители правящих династий. Пожалуй, у них одних достаёт низости проложить себе дорогу к трону – по трупам сородичей и ближайших родственников. И теперь представь, какие в результате подобного отбора получаются дети! В лучшем случае, инфантильные полуидиоты, способные только быть куклой, пока кто-то управляет страной за их спиной. А в худшем... тебе лучше не знать. В мирное время власть – лакомый кусочек, за который кровь льется рекой!

– Да мне плевать на них! Ты посмотри, как живут простые люди!

– Согласен, плохо. Но дай им пару веков сытости и здоровья... Они расплодятся так, что нечем будет кормить своих же детей!

– Ну и что! Можно распахать новые поля...

– Можно. Одно, два... Что дальше? Я скажу, что. Ты родился в селе, наверняка знаешь, что будет, если посыпать поле пеплом дурман-травы?

– Будет двойной урожай, но пшеница будет порченной, от

неё люди болеть будут. Кто пойдёт на такое?

– Тот, у кого будут голодать дети. Он будет утешать себя тем, что *его* дети хлеб из такой пшеницы есть не будут – и будет выращивать его для продажи, растя для себя нормальный. Но когда его сын возмужает и возьмёт в жёны девушку из соседнего городка, то, глядя на слабых, больных внуков, крестьянин пожалеет о том, что сделал, однако будет поздно. И обречена будет не одна семья – все люди!

– Обречена на что?

– В лучшем случае – на деградацию, потерю нормально-го облика. Появятся новые болезни, которые будут косить ослабленных людей, они будут усиливаться и усиливаться, пока очередная волна не уничтожит всех...

– И что, других вариантов нет?

– Есть. Но они требуют вдумчивого, совместного подхода к собственной жизни одновременно у всех людей и народов. Ты можешь себе такое представить? Я – нет! А пока это невозможно – лучше воевать. Дешевле обходится.

– Это пока очередной маг не придумает гигантский метатель, который не уничтожит всё живое!

– Знаешь, даже это лучше медленной деградации. Смерть должна быть прекрасной и неожиданной, как первая влюблённость. А не мучительным, обрекающим человечество на страдания процессом.

– Откуда такие мысли у простого сержанта? – Саркастический тон вышел плохо, но Хагир только вздохнул.

– Все мы в прошлой жизни – там, до армии, были кем-то ещё. Это всё неважно. Важно – суметь понять, что здесь и сейчас ты нужен, если не для себя, то для продолжения всего человечества, прости за высокопарность. А там, глядишь, и свой собственный, потаённый смысл найдётся.

– Это в смысле захотеть генералом стать?

Сержант засмеялся:

– А почему не королём? Всё в твоих руках! Дерзайте, юноша! С поля боя открывается много дорог.

Ладар саркастически хмыкнул.

– Только почему-то большинство из них ведёт к смерти!

Растревоженный непонятным разговором, он, недовольный, вернулся в казарму, однако уснул почему-то легко и спокойно...

– Нож должен появляться неожиданно. Учитесь носить его всегда при себе, но так, чтобы никто не видел вашего лезвия. Вам выдадут несколько клинков с ременной сбруей – спинных, поясных, для голеней и предплечий. Носите их постоянно, привыкая к тяжести оружия, выбирайте такое положение, при котором вы можете выхватить свои клинки наиболее эффективно. Ставьте это на рефлекс – в бою у вас может не быть секунды на раздумье, до какого ножа вашей ладони ближе. И учитесь их метать – сразу же, одним движением посылая все точно в цель.

Сержант, стоящий в старенькой, заштопанной лёгкой

форме без всяких намёков на оружие, внезапно на мгновение стал вихрем, совершив какое-то плавное и быстрое движение – и пять тяжёлых ножей глубоко вошли в тренировочный манекен.

– Ножи боевые, не метательные. Это значит, что на коротких дистанциях их убойная сила выше, но вдаль вам их кидать практически бесполезно. Разбираем ножи, деревня, и тренируемся. Первый, чьи клинки войдут в колоду на два пальца за десять секунд, будет освобождён от нарядов на неделю... за счёт того, у кого это вообще не получится.

Торопливый стук металла о дерево был ему ответом.

Вечером, когда Ладар уже собирался идти спать, к нему подошёл Радуз. В руке он держал два муляжа ножей, обычно используемых для занятий.

– Я сглупил, не нужно было показывать своё умение. Но уж больно боялся попасть в пехоту – там долго не живут. Я не знаю приёмов сержанта, со стороны трудно разобрать, что и как он делает. Сможешь повторить? Взамен обещаю научить паре самых убойных приёмов из моего арсенала!

– Идёт. Но только не паре приёмчиков! Я хочу знать их все! – Рукоять ножа скользнула в руку, привычно наткнувшись на стальные прутья тренажёра. – Показывай, что умеешь!

В кристалл всевидения, отполированный и вставленный в

корпус метателя, отдалённая местность казалась близкой, но какой-то размытой; приходилось делать усилие, чтобы удерживать в поле зрения крошечную метку – указатель, и направить на неё громоздкий метатель, орудуя неудобными рычажками наведения. Сержант, словно издеваясь, давал всё более сложные задания: расчёт Ладара уже использовал в качестве мишени осколок кокарды с формы противника. Те же расчёты, кто не мог навести своё оружие хотя бы на кирасу, давно были расформированы и пополнили собой ряды пехоты.

– Внимание! Сегодня у вас боевые стрельбы! Один из наших полковых магов любезно согласился выделить время и дать вам почувствовать силу тех железок, с которыми вы так небрежно обращаетесь!

Пожилой маг, одетый в обычный кожаный костюм, прочный и удобный как в повседневной жизни, так и на войне, без всяких знаков различия, указывающих на его должность, вышел вперёд, небрежно кивнув строю замерших новобранцев.

– Разбились на тройки, приготовили метатели. Примерная цель – вон те предгорья. Конкретно буду указывать каждому расчёту отдельно. Время с момента указания цели до выстрела – не более минуты. Для условий боя – шикарно! Затем отходим на два шага от метателя, взгляд в сторону гор – изучаем результат своих усилий. Если цель не будет пора-

жена – здесь вам делать нечего. Всё ясно? Впрочем, ответ не важен, начинаем с первой тройки, остальным отойти на сто шагов назад. Бегом!

Расчёт Ладара стрелял третьим. Когда они, запыхавшись, прибежали на площадку, где маг, сучая, сшибал легкими завихрениями воздуха верхушки травы, тот, ухмыльнувшись, указал на отстоящую от них шагов на пятьсот скалу.

– Один из лучших расчётов? Ну, поглядим. Дальность предельная. Цель – скала в форме кольца, попасть нужно именно в кольцо, не задев камень. Приступайте, время пошло.

Иан, беззвучно ругаясь одними губами, одним гигантским усилием приподнял тяжёлый метатель, расположив его в нужном направлении, а Ладар с Радужом торопливо принялись устанавливать основные опоры, проверяя местоположение. Когда Рикс торопливо выдохнул: “Всё!”, его напарники обессилено откинулись на землю, пытаясь расправить сведённые судорогой руки. Но он этого не видел. Прильнув к кристаллу, Ладар пытался разогнать туманную дымку, застилавшую взор. Всё плыло, предметы двоились, и требовалась придельная сосредоточенность, чтобы увидеть что-то в нагромождении голубоватых теней. Горы... кругляш скалы... чёрная щель каменных кружев. Готово.

Он торопливо отскочил, разглядев презрительную улыбку мага.

– Быстро... Щас проверим... – заглянув в кристалл, тот

недоумённо потёр глаза, вполголоса ругнув списанную технику и поднёс руки к корпусу метателя.

– Смотреть в сторону мишени!

Ладар торопливо закрыл глаза. Этому трюку его научил Дирил. “Неважно, куда ты смотришь, магию ты обязан чувствовать. Не полагайся на зрение, мальчик, в нашем деле оно подводит чаще, чем помогает. Ты должен чувствовать ловушки. В идеале – в момент, когда они активны. Это наиболее просто. Например, когда маг их устанавливает на ночь. Сосредоточься, закрой глаза, и тебе не будут помехой ни темнота, ни стены”.

Метатель был, как всегда, окружён тремя слоями защиты. Причём довольно плотной, полностью блокирующей воздействие, и не только магической. Их можно было брать в руки, бросать на камни, можно было даже бить по ним кувалдой, но нельзя было узнать их секрета. Каждый слой был сплетён из жуткой мешанины чар, сплавленных в единое целое, соединённых с двумя другими слоями и самим метателем. И можно не сомневаться: любая попытка постороннего доступа наверняка приводит к огненному взрыву. Однако при этом его мог активировать даже неуч с задатками чародейского таланта! Ладар полностью отрёшился от внешнего мира, изучая схемы технической магии.

В руке мага вспыхнул огонёк магической искры. Защитные слои вздыбились, ошетилившись сложными завихрениями энергий, готовясь к отражению чужой атаки. Но твёрдая

ладонь небрежно прошла сквозь первый слой, только блеснул на запястье невзрачный камушек.

– Хм, талисман-активатор! Ну, стащить такой возможно. Если, конечно, он не настроен на определённого владельца...

– Ты что там бормочешь?

– Волнуюсь просто. Помолчи, Иан, не до тебя!

Пальцы мага наткнулись на второе защитное поле. Провели по нему, словно выискивая неровности, и выбили чечётку, постукивая по едва заметным энергетическим узлам. И нырнули глубже.

– Похоже, знак собаки... Нет, с первого раза не разобраться...

Третий слой был самым сложным. Толстый, с перекрученным рисунком чар, он представлял непреодолимую преграду даже для профессионального взломщика. Ладонь мага же легко прошла сквозь него и лёгкая искра разряда попала в приёмник метателя. Ладар торопливо открыл глаза, желая воочию увидеть результат.

Огромный, ярко-оранжевый сгусток огня стремительно уменьшался в размерах, удаляясь от расчёта. Он взмыл в небо, зависнув яркой звёздочкой крохотного солнца – и ринулся к земле. Ладар торопливо кинулся к кристаллу наведения.

В голубом тумане было ясно видно, как уже уменьшившийся в размерах, но всё ещё грозный сгусток «солнца» вле-

тел прямо в каменный круг скал и оттуда выплеснулось море огня, заставляя землю вокруг гореть, плавиться под действием нестерпимого жара, уничтожая всё живое.

– Хорошо. Особенно, если учесть, что в старый, потрескавшийся кристалл практически ничего не видно, его давно уже пора менять. У вашего новобранца великолепно развиты инстинкты. Сержант, увеличьте нагрузку для этой троицы, у них действительно есть шанс попасть в ряды метателей...

Экзамен был коротким. Как обычно это бывает, всё уже было известно заранее – сержанты подготовили списки наиболее слаженных и чётких обслуг, и начальство хотело просто взглянуть на них лично. Несколько упражнений, лёгких и тщательно отрежисированных – сержанты сами заранее наводили каждый метатель, желая произвести наиболее благоприятное впечатление на начальство. Офицеры, прибывшие для проверки, благодушно улыбались и попивали дорогое вино на вершине холма, откуда открывался прекрасный вид на полигон в целом, но не было видно деталей, могущих испортить отрепетированное действо. Лишь один из них – пожилой, грузный ветеран с нашивками старшего офицера подзвал Хагира и о чём-то шептался с ним, задумчиво поглядывая на списки. Результат был закономерным – именно он получил лучшие расчёты... В которые, неожиданно для Ладара, попала и его троица.

Большая война тянулась не шатко, не валко вот уже больше семидесяти лет. Ещё при жизни короля Истрана, только и мечтающего о собственных удовольствиях, коварные соседи – королевство Ронхар, чьи владения удалось столь славно пощипать в предыдущих войнах, коварством и хитростью узнало схему магических укреплений южных провинций. Стремительной подлой атакой успело оно захватить три из них прежде, чем опомнившиеся королевские войска остановили захватчика. Одну, после долгих боёв, удалось вернуть, но оставшиеся две – жемчужины в короне любого правителя, богатые и процветающие Шарто и Клосто – два лучших района, богатых золотом, железом, чьи леса были полны дичью и нивы давали по два урожая в год, их подлые захватчики успели так хорошо укрепить, что уже более трёх десятков лет вернуть их в законное владение не получалось. Поговаривали, что третью провинцию подлые ронхарцы и не пытались удержать – просто использовали её как плацдарм боевых действий, в котором завязли королевские войска, пока захватчики укрепляли новые границы. Создав сложную сеть обороны, рохранцы просто отступили за реку Уг, отрезающую столь важные районы. Это знали все. Маги знали ещё кое-что: на горных склонах небольшого хребта в провинции Клосто рос мох “Льех”, из которого можно было приготовить особый экстракт, значительно продляющий жизнь

любому, активно занимающемуся магическими практиками. Поскольку на остальных он не действовал, маги старались держать всё в секрете, но за века пользования тайна всё одно выплыла. Тайной оставался секрет приготовления экстракта – тайной важной и передаваемой от поколения к поколению, строго в старинных магических родах. И каждая семья имела собственные, магически сохраняемые запасы этого экстракта в самых надёжных подземельях собственных цитаделей. Вот только за тридцать лет эти запасы уже подошли к концу...

Марго это просто бесило. Она, потомок древнейшего рода, ведущего начало от Ирия Всемогущего, сможет прожить всего лишь каких-то шестьдесят-семьдесят лет. Потом её красота увянет, она превратится в беззубую старуху, вынужденную постоянно носить морок, чтобы не пугать своим видом окружающих, в то время как в родовом замке жила её тётка Прозина, и её возраст был более трёхсот лет! И при этом она выглядела молодой и цветущей. Правда, в связи с нехваткой эликсира она больше ходила под вуалью, используя свои силы, чтобы хоть как-то поддержать стремительно стареющее тело. Насколько знала Марго, по всему королевству уже прокатилась волна смертей магов старшего поколения. В принципе, её это устраивало: сил эликсир не добавлял, а опыт, которым так любили хвастаться все её старшие родственники, она могла занять и свой. К тому же испуганные резким сокращением количества дееспособных магов,

влиятельные семейства начали срочно “пополнять ряды”. О том, чтобы погулять лет до пятидесяти, как бывало раньше, теперь не могло быть и речи. Её с самого детства хотели выдать замуж, подыскивали ей подходящую партию. Пришлось срочно сбежать в магический университет, что откладывало свадьбу на достаточно долгий срок. Вот только там учились одни придурки, не желающие понимать, клад какой силы и ума соизволил учиться в этих стенах. После очередного скандала её с треском выперли, и только армейский контракт сроком на три года спас её от немедленного замужества. Отец был страшно зол, он нажал на все рычаги, требуя вернуть беглянку под родной кров, однако магическая эмблема королевства, сияющая на её плече, хоть и временно, но надёжно оградила её от посягательств родни. Впрочем, отец не отказался от строптивой дочурки, снабдив её кучей дополнительных амулетов, с использованием которых её жизнь и на войне была достаточно легка и приятна. Один из них – индивидуальный портал, переносящий мага, по его желанию, в любое точно указанное место в радиусе дня пути, даже спас ей жизнь, когда коварные ронхарцы предприняли ночную вылазку.

Пока тупые крестьяне бестолково размахивали своими зубочистками, маги, наскоро собравшись, дали дружный, но бесполезный залп феерболами по врагу. Те, защищённые амулетами, этого даже не почувствовали – лишь несколько крестьян из obsługi воспламенились и принялись бегать,

крича что-то надрывными голосами. Убедившись в бесперспективности дальнейшего сопротивления, маги спокойно и аккуратно покинули лагерь, переместившись в центральное расположение войск и вызвав подмогу. Драгуны успели вовремя – только порядком потрёпанные обслугой ронхарцы закончили грузить метатели на телеги, чтобы увезти их к себе и попытаться понять устройство, как конная лава влетела в разорённый лагерь, уничтожая на своём пути всё живое... Так что, благодаря хладнокровию магов, всех потерь только – разорванное шёлковое покрывало её палатки, да необходимость подобрать себе новую обслугу для метателя. Кстати, сегодня как раз должны привести ещё партию. Может, среди нынешних не будет таких страшных рож. Их что, специально по уродству подбирают? Марго зевнула, потянувшись как кошка, оправила на себе сшитый на заказ костюм, отдалённо напоминающий форму, и не спеша направилась в сторону казарм, откуда уже слышался гул голосов...

– Попали вы, мужики. Точно вам говорю. Из магов, кто попримечней, уже все свои метатели укомплектовали и разъехались по частям. Остался графский сынок, у которого магических силёнок кот наплакал, рожа поперёк себя шире, только на артефактах и держится, зато без кнута никуда не ходит. А начальство требует, чтобы мы за ним ещё и следили, а то он выпить любит. Попробуй, скажи что-нибудь такому! Весь в рубцах будешь... Второй – тихоня, худенький и

бледный. Пальцем никого не трогает, но уж лучше бы с кнутом ходил. Любит делать пакости исподтишка, и потом посмеивается. Юмор у него такой. Фрол вон неделю под себя, как дитя малое, ходил, пока кто-то из магов вонь не почувствовал и заклинание не снял. Но хуже всего – вон та стерва рыжая. Мы для неё – ничто, пыль под ногами, хуже скота. Самая талантливая из всех, и потому самая опасная...

Местный ветеран, просвещающий новое пополнение тонкостям общения с магами, говорил ещё что-то, но Ладар уже не слушал. С холма, на котором развевались флаги двух десятков родов магов, и стояли роскошные, вычурные палатки не спеша сходило... рыжее чудо. Тонкая, стройная в талии, с немного нескладной, мальчишеской фигурой, с развевающейся причёской, в которой чередовались красные как розы пряди с огненно-рыжими волнами. Это было прекрасное видение, непохожее ни на одну из виденных им ранее женщин.

– Перестань пялиться, деревня! Заметит – мало не покажется. С ней даже начальство не спорит, у неё дядя – один из маршалов! В землю смотри, в землю, и молись, чтобы пронесло!

Парень рассеянно кивнул, но на подходящую фигурку смотреть не перестал.

– Рядовой Рикс, ко мне! – Ладар с трудом отвернулся от подходящего чуда и торопливо помчался к сержанту. Хагир, как оказалось, был из этой части – откомандированный на полгода для сбора и подготовки пополнения, он лично за-

нимался с каждым из новобранцев. Именно его ученики и смогли сдержать атаку элитный войск Ронхара на время, достаточное для подхода подкреплений. Сдержали, но погибли практически все.

– Ты что творишь? Баронской дочки тебе было мало, захотелось магичку пощупать? Марш ко мне в палатку, и не возвращайся, пока не найдёшь моих метательных ножей!

– А разве у вас есть второй комплект?

– Марш, я кому сказал! Или обвиню в невыполнении приказа!

Ладару ничего не оставалось, как уныло последовать в командирскую палатку. Там он прильнул к щели в ткани и принялся любоваться красавицей, шествующей уже среди солдат. Она была первой виденной им женщиной, украшающей себя с помощью магии. Это было нечто. Ладар застыл, изумляясь искусно наложенной красотой, и даже не обращал внимания на поведение высокомерной красавицы. А та вела себя в лагере, как в загоне рабов: беззастенчиво изучала, составляла напярч мышцы... разве что в рот не заглядывала.

– Сержант Хагир! Если это всё, что вы смогли найти в семнадцати провинциях нашего королевства, то, боюсь, война нами проиграна, потому что воевать уже некому! Неужели не нашлось более впечатляющих образчиков из всего крестьянского стада?

– Со всем уважением, фриледы, но красавцев отбирают в гвардию. В остальных родах войск на красоту не смотрят.

Вам следовало проситься туда.

Рыжеволосая закусила губу. А по рядам солдат пронёсся смешок: в гвардию брали только магов, закончивших полный курс обучения.

– Метатели также считаются элитными войсками, вас следовало это учесть при подборе новобранцев. Я вами недовольна, имейте это в виду. В следующий раз привезите что-нибудь, более соответствующее нашему роду войск.

Она повернулась, собираясь уходить, и тут её взгляд упал на колышущуюся ткань командирской палатки:

– А там у вас кто?

– Там... Крестьянин. Послал его за ножами, а он всё копается, наверное, найти никак не может.

– Ну так поторопите его! Мне тут что, вечно стоять?! – Магичка демонстративно зажала нос, всем своим видом показывая, что находиться среди такого огромного количества солдат для неё – сущая пытка.

Хагир вздохнул.

– Рядовой Рикс! Отставить поиски, ко мне!

Ладар торопливо выбрался из палатки. Он не слышал предыдущего разговора, но страстно мечтал увидеть прекрасную незнакомку поближе.

– Рядовой Рикс по вашему приказанию прибыл!

Магро, презрительно разглядывающая обтрёпанную форму и всклокоченные волосы подбежавшего крестьянина, подняла глаза на лицо и поневоле улыбнулась. Глаза парня

горели ярким, неподдельным восхищением.

– Пожалуй, этого в расчёт я возьму. По крайней мере, он относится к магам с должным почтением. Рядовой, где остальная обслуга?

– Рядовой Иан!

– Рядовой Лис!

Новый взгляд, полный снисходительности и чуть прикрытого равнодушия.

– Ладно. В конце концов, мы на войне и должны стойко переносить все тяготы и лишения, ей сопутствующие. Берите свои вещи, если у вас есть, и следуйте за мной.

Ладар одним духом заскочил в палатку, подхватив тощий мешок с выданным ему казенным набором самых необходимых вещей, и торопливо припустил за рыжим чудом...

– Блин, Рикс, ну как так можно! Все люди как люди, один ты ничего видеть не желаешь! Нашёл, в кого влюбляться! – Лис исходил праведным гневом при молчаливой поддержке укоризненно сопящего Иана.

Ладар густо покраснел.

– Да не влюблялся я! Правда! Просто девушка красивая. Я только лишь полюбовался.

– Тем более глупо! Любовью можно всё объяснить, она сама по себе уважительная причина. А без неё – так нелепо попасть... Над нами вся батарея смеется!

– Ладар... А когда ты понял, что не влюблён? – Иан за-

думчиво смотрел на смутившегося парня.

– Я никогда в жизни ни в кого не влюблялся! Да, когда её увидел, такую красивую, дух захватило, подумал – любовь. Но стоило мне пару часов постоять навытяжку, слушая правила нашей новой жизни, всё прошло.

– Что, и никогда-никогда не влюблялся? Так, чтобы крышу снесло, чтобы перед глазами всё поплыло, чтобы захотелось глупостей наделать? – Лис насмешливо смотрел, готовясь обвинить во лжи.

– Отстаньте! Нет, никогда!

– Врёшь! Нынче мужиков в деревнях почти и нет, пацаны с малых лет к бабам по ночам бегают. Или, скажешь, не бегал никогда?

Ладар вздохнул.

– Ну, ходил... А при чём тут любовь? Женщине плохо, ей хочется немного ласки, она тебя зовёт, ты стараешься ей угодить. Получается когда как, однако свою толику счастья они получают. А для меня это как хлебом поделиться с голодным. Любовь – это другое.

– Подожди, ты хочешь сказать, что совсем ничего не испытывал?

– Испытывал. Немного. Но в душе – пустота, словно повинность исполнял.

– Не верю! Так не бывает!

– Подожди. – Тяжёлая рука Иана легла на плечо городскому воришке, заставляя того смолкнуть. – Бывает. Только

редко. С теми, кто любит только раз, и только кого-то единственного. Понимаешь?

Лис осёкся на полуслове и закивал. Продолжать спорить ему явно больше не хотелось.

– Зато я не понял! – Ладар начал злиться. – Объясните, кому я предназначен? Этой рыжей магичке?

– Этой вряд ли! – Иан хохотнул. – Разве что она вдруг стала бы белой и пушистой...

– Ну, тогда бы она не была бы стервой! – Лис вновь ухмыльнулся. – Или была бы не такой уж жутю. Это-то всё понятно. Меня другое занимает... Как служить дальше будем, под таким-то началом?

Солнце ещё копошилось за стволами деревьев, собираясь нырнуть глубже, в толщу земли, сохраняя своё тепло для следующего дня. Звёзды, впрочем, не обращая внимания на приглушившую свои лучи копушу, уже высыпали на небосвод, окружая своих истинных повелительниц – две небольших, но ярких луны всю старались, раскрашивая мир своим бриллиантовым блеском. Холодным и чётким, словно вышедшим из подземных кузниц. В их свете тени деревьев дрожали, перекрещиваясь и создавая сложные узоры. Словно вражеские клинки, которые нужно рассечь прежде, чем они доберутся до твоего горла. Спрятавшийся в наступающей тьме ручей журчал, словно создавая далёкие звуки битвы, и клинки Ладара вторили его песне, неспешно, но твёрдо рас-

секая увёртливые тени.

– Что за занятия в неуставное время, рядовой? – Марго, внезапно появившаяся со стороны ручья с мокрыми волосами, в тонком, наброшенном прямо на мокрое тело халате, хищно улыбнулась, заметив смущение парня, торопливо скомкавшего свои выпады. – Вам дня мало? Или желаете посмотреть, как я купаюсь? Разочарую – во время купания я пользуюсь сферой отражения, любители подглядывать различают лишь туманное марево.

– Я... Я не подглядывал. Только хотел немного поупражняться. Вдруг завтра враг, а я ещё толком и не освоил ничего.

– Это точно. Но на таких скоростях тебя обгонит даже улитка. Почему ты двигаешь кистями так медленно? – Магичка забрала у растерянного парня старший из ножей, провела несколько взмахов, хищно и плавно полосуюя ночной воздух, вгляделась в сталь, чуть улыбнулась...

– Где стащил этот клинок?

– Наставник ножевого боя выдал... ещё там, в учебном лагере.

– Это железо лучше обычного, вручаемого новобранцам. Конечно, не металл подгорных кузниц, и даже не сталь гвардейского оружия... Но в состоянии выдержать кое-какие удары из тех, где требуется сила и острота клинка. Что-то твой наставник в тебе увидел. Продолжай заниматься, как будет время, я тебя проэкзаменую.

Нож ожил в руках Марго – чтобы, сверкнув сталью, ока-

заться прижатым остриём к шее не ожидавшего этого парня.

– Давай, тренируйся! – Юркая фигурка, блеснув в лунном свете влажными плечами, исчезла в направлении лагеря, а Ладар, задумчиво поглядывая на свой клинок, вновь начал неспешные движения.

“Никогда бездумно не запоминай чужих приёмов, даже очень красивых. Понравилось что-то – изучай, анализируй, приспособливай именно под себя. И самый простой выпад каждый человек делает по-своему, что уж говорить о сложных связках, о необычных приёмах, о кропотливой последовательности действий, ведущих к победе. Да, бездумно затвердив, выучив механически несколько сложных ударов, ты будешь побеждать... до тех пор, пока не встретишь кого-то, кто выучил на один приём больше тебя. А этот момент неизбежно настанет, потому что тупое заучивание начисто уничтожает самое главное – понимание сути боя, смысла того или иного действия. А без этого дальнейший рост невозможен. Какой бы быстрый или умелый ты не был – твоё поражение неизбежно. Только постоянное улучшение собственных навыков может подарить уверенность в будущем. И то призрачную: не ты один стараешься стать лучше – вдруг кто-то занимается усердней тебя?”

Мастер боя, вручая новобранцу клинки, достойные ветерана, явно имел какой-то тайный умысел, иначе к чему подобные лекции? Неужели увидел в нём воина? Во вчерашнем крестьянине, в мелком воришке, попавшимся на горя-

чем и нашивками солдата, просто спасающего свою шкуру?

“Один клинок параллельно земле, вести по дуге, словно пытаюсь срезать невидимую траву. Твёрдую и колючую, способную причинить немало бед: рука окаменела, мышцы напряглись в невидимом усилии, и клинок медленно шёл сквозь воздух, очерчивая идеально правильный полукруг. В конце его ладонь ныряет под рукоять, меняя хват, и вот уже блок превращается в выпад, а второй нож пошел в обратный замах, продолжая отражать атаку...”

– Подъём! – Три огненных шара влетели в палатку, устремляясь к лежащим людям. Поднялась сумятица, опорный шест палатки, не выдержав, упал, брезентовое плотно придавило людей, превращаясь в подобие кокона. Ладар торопливо выхватил клинок, который старался постоянно носить с собой, приспособив ножны за спиной. Несколько взмахов, и расчёт метателя торопливо вылетел из плена ткани, вооружаясь кто чем в поисках противника. Но врага не было. Была донельзя довольная Марго, вставшая за полчаса до побудки, а может, и раньше. Когда она уже успела навести полный марафет? И три световых мячика, вылетевших из-под брезента и приземлившихся у неё на руке.

– Отвратительно. Через неделю на передовую, а мой расчёт ещё совершенно не готов к боевым условиям. Пять кругов вокруг лагеря, пока все отдыхают... затем отработка навыков ножевого боя до обеда, после – ко мне, покажу вам

боевой метатель, не чета тем болванкам, на которых вас учили. И не вздумайте отлынивать, я на вас маячки повесила!

Величественно развернувшись, девушка направилась к своей палатке, а Ладар торопливо настроился на тот особый режим, в котором так удобно изучать магические ловушки. Маячки присутствовали, устроившись над головами всей троицы – небольшие сгустки магии, способные запомнить и передать любую информацию в радиусе пары метров вокруг себя. Парень расстроено вздохнул и совсем уже было хотел вернуться в нормальный мир, как его взгляд упал на уходящую Марго... искушение оказалось слишком велико. Морок был несложный, лёгкое натяжение узловой нити – и он сполз, обнажив лёгкую ночнушку, всю в кружевных розочках, обнажённые ноги, покрытые гусиной кожей, и полную каких-то непонятных палок причёску. Видно было, что девушка встала лишь ненадолго – поиграть в суровую начальницу, и вновь вернуться в койку.

Первым не выдержал Лис. Тихонько взвизгнув, он сложился пополам, завывая от восторга уже во весь голос, за ним заухал Иан... Дольше всех продержался Ладар, но и он, не выдержав, присоединился к общему веселью. Раздражённая дама повернулась, хмуря брови, выискивая причину для смеха. Розочки подпрыгнули повыше, и хохот стал просто гомерическим.

– Вы бы прошли в палатку. У вас морок сполз, не ровен час, проснётся ещё кто-нибудь. Мы-то ладно, вроде как

свои...

Взвизгнув, Марго исчезла, лишь торопливо удаляющееся пятно сферы отрицания указывало её путь.

– Десять кругов! – Донеслось издалека.

– Да уж... Вытирая слёзы восторга, выдохнул Лис. – Пожалуй, беру свои слова о невозможности служить под началом магии. Даже ожидающая нас взбучка после увиденного кажется чем-то весёлым! Не так я себе войну представлял.

– погоди ещё! Все увидишь. – Иан аккуратно развернул мешанину брезента и принялся доставать форму. – А бежать всяко придётся.

– Да побегаем, не вопрос. – Ладар пожал плечами. Не такой уж и большой, этот лагерь, десять кругов покажутся пыткой только изнеженному, слабому созданию...

– В красных розочках! – Подхватил Лис и громкий смех вновь встревожил тишину спящего лагеря...

Передовая оказалась именно такой, как представлял её себе вчерашний крестьянин. Земляной вал, перекрывающий подходы со стороны реки, служащей рубежом – всего в паре десятков шагов от кромки воды, и то явно отодвинут только затем, чтобы исключить воздействие водной магии. И выжженные пятна следов вражеских ударов со следами копти, плесени, непонятной гнили... Полковые маги, ставящие защиту войскам, поскупились, оградив лишь минимальное пространство, необходимое для защиты войск – вся мест-

ность перед и позади редута была исковеркана боевой магией.

– Основной принцип ведения войны на столь большом по протяжённости участке фронта – мощная защитная линия, удерживаемая обычными солдатами, и атакующие порталные перемещения гвардии, направляемые полковыми магами. Примерно на день пути вдоль защитной полосы постоянно дежурит один маг уровня магистра нашего университета. Он поддерживает защитные амулеты, следит за их исправностью и показаниями... В случае серьёзного прорыва сообщает в штаб и координирует высадку десанта гвардии. Ваш участок относительно спокойный. Атаки противника редки, однако расслабляться не стоит: ронхарцы постоянно пробуют что-нибудь новое, и последняя атака на холм метателей тому подтверждение.

– Сержант, но как можно было миновать защитные укрепления наших войск, ничего не потревожив? Насколько я слышал, ронхарцы напали на наши отряды, когда те не ожидали этого, и никто ничего не замечал до последнего момента!

Хагир повернулся с передка телеги, на которой ехали новобранцы, и внимательно посмотрел на Ладара.

– Хороший вопрос. Защита против применения магии была, и довольно серьёзная. И против обычного пересечения редутов – то же. Но, находясь вблизи реки, никто не озаботился проверять возможность элементарного подкопа.

Всё были уверены, что создать подобное без помощи магии невозможно.

– Это и правду невозможно! Или?

Сержант усмехнулся.

– Бочки. Они соединили сотню бочек в гигантскую трубу и протасили под водой. Скорее всего, на первом этапе и была использована какая-то магия, однако текущая вода скрыла все следы. Ну, а находясь на нашем берегу, вернее, под ним, они обходились лопатами. Совершенно не романтично, но действенно.

Иан присвистнул.

– Это прорва работы...

– Да. Судя по ней, секрет метателей сейчас необходим ронхарцам как воздух. Скорее всего, они готовятся перейти в наступление, и им нужно средство нейтрализации наших трубок. Зато нам, похоже, повезло – второй раз на ту же батарею метателей они вряд ли сунутся... разве что у них тут есть свой человек среди местных. – Ладар задумался, не обращая внимания на задумчиво поглядывающего на него сержанта. Тот хотел что-то спросить, но не успел – телеги с новобранцами въехали на холм, где находилось их место службы.

– Добро пожаловать в одну из элитных частей действующей Юго-западной армии нашего королевства. Вам выпала редкая честь неустанным воинским трудом изменить положение дел на этом участке фронта и вернуть земли, когда-то

завоёванные нашими предками.

Маги, давным-давно добравшиеся сюда с помощью портала, под предлогом научных занятий закрылись в самой большой палатке лагеря, предназначенной для совещаний. Туда же практически сразу отправились и все старшие офицеры. Чуть усилив обоняние, Ладар смог различить запах неплохого вина, разливаемого в эту минуту по бокалам. Но остальным приходилось стоять на жаре по стойке смирно, вытянувшись по струнке и выкатив грудь колесом – в иной позе торжественные речи, в которых то и дело упоминалось имя короля, слушать не полагалось. Младший лейтенант, явно старательный, хотя столь же явно и недалёкий, усердно вещал уже третий час подряд. Наверняка хорошенько выспавшийся и плотно пообедавший, он искренне считал, что для уставших солдат сейчас самое главное – пламенная, патриотическая речь. Получалось у него так себе – многие морщились и дергали плечами, стремясь избавиться от простой, но крамольной мысли:

– Почему король допускает подобных недоумков на командные должности? Неужели всё так плохо?

Мысли на грани измены беспокоили уже многих, и когда лейтенант выговорился и распустил строй, больше половины тут же принялись тереть свои предплечья, стремясь избавиться от предупреждающего покалывания.

– Боже, храни короля! – Седоусый ветеран явно не в первый раз пользовался простым, но эффективным средством

снять утомительный зуд. Его клич тут же подхватили остальные и вскоре все хором скандировали здравницу Родерику Пятому.

Полотнище офицерской палатки распахнулось, и начальство вышло на крик. К лейтенанту подошёл пожилой капитан и, улыбаясь в усы, сказал:

– Серж, вы, как всегда, неподражаемы. После ваших речей всегда слышны самые громкие и прочувствованные лозунги!

Лейтенант, не заметив сарказма, надулся от гордости, а остальные отвернулись, пряча улыбки.

– Рядовой Рикс? Можно вас на пару слов... – Ладар обернулся – перед ним стоял седовласый человек в накинутах на форму плаще, так, чтобы нашивки были не видны. В голове всплыла картинка: сержант Хагир шептался с ним при выборе рекрутов. Неужели о нём?

– Весь в вашем распоряжении, господин капитан!

– Даже так? Рикс, откуда вы знаете моё звание?

– Видел вас как-то раньше... Без плаща, льер!

– Да, похоже, сержант прав, вы можете стать ценным кадром. Если выживите, конечно. Может, вы ещё определите, к каким родам войск я отношу?

– Ну, тут просто. Такое внимание к новобранцам может быть либо у чистильщиков, либо у разведки. И, судя по тому, как вы сморщились при упоминании особого отдела, проверяющего чистоту помыслов, верно второе.

– Возможно, возможно... а в чём ты видишь суть разведки в войне магов?

Ладар растерялся. Об этом он как-то не думал.

– Наверное, сбор информации. Ну, где кто находится, кто чем вооружён.

– Да, так далеко ты не копал. Да нет, кто и где находится, какие силы готов привести в действие, можно определить и по возмущениям защитных полей. У нас этим целая служба магов занимается. Давай, послужи в метателях, поднаберись опыта – и думай, думай!

Резко повернувшись, капитан пошёл прочь, оставив Ладара в недоумении: что именно от него нужно полковой разведке?

Метатель был розовым. Весь, от кристаллов маны до закопченного жерла. И под копотью, как позже выяснилось, тоже. Как Марго удалось добиться такого эффекта, наложив чары на защищённое от магических воздействий оружие неизвестно. Однако, когда дважды в день расчёт Ладара расчехлял своё оружие, половина лагеря хихикала в кулак, а другая смеялась открыто.

– Блин, я ведь чувствовал! Ещё тогда, когда увидел её розочки, понял: хлебнём мы с ней! – Лис, как всегда, кипел эмоциями. Иан с Ладаром отмалчивались, угрюмо выполняя распоряжения магички. А та не ленилась стрелять дважды в день, заряжая кристаллы из собственных, довольно внуши-

тельных, запасов. В этом она была одинока: остальные для подобных упражнений ждали распоряжения начальства.

– Стреляем в искорёженное дерево на другом берегу – видите, стоит изогнувшись? На две ладони выше дупла. Огонь!

Марго лишь досадливо вздохнула, увидев загоревшийся ствол. Ладно, давайте в скалу, вкопанную в ронхарский защитный вал, видите там небольшую выемку?

Где-то после пятого выстрела, когда магичка, в сердцах бросив на землю небольшую подзорную трубу и, круто развернувшись на каблуках, пошла в палатку, бросив через плечо: “Чтобы через час мой метатель был весь свеженький!” Ладар осторожно поднял чужой инструмент и аккуратно навел на указанные мишени. Дерево, уже догорающее, осталось деревом, камень – камнем. Чем они так не понравились Марго? Аккуратно вошёл в лёгкий транс и взглянул на магические построения другой стороны. Первое, что он увидел – мельтешение многоцветных слоёв, сложные многослойные защиты, чужие аккуратные конструкции, накачаные силой. Какой смысл испытывать их на прочность? Внимательно изучая сплетенье чужих линий, Ладар заметил в местах, указанных девушкой, узлы сосредоточения каркасов защит. Взломай их, и у магов на той стороне прибавится головной боли и работы, а вот сила на какое-то время иссякнет: слишком много её придется потратить на восстановление прежних структур. Нет, сильна девочка! И талантлива! Только почему у неё ничего не выходит?

– Ты что там увидел? Небось, как ронхарки купаются? Дай посмотреть! – Радуз уже был рядом, с восхищением изучая золотые обкладки зрительной трубы.

– Держи, но все красавицы уже ушли, остались только старухи. – Ладар, ухмыляясь, протянул прибор воришке и отправился за песком: метатель к вечеру вновь должен стать розовым.

– Рикс, идёте со мной. – Марго, повернувшись, направилась вниз, с холма – в расположение пехотной части, расположившейся недалеко от них. Ладар, недоумённо пожав плечами, двинулся следом, отставая ровно на один шаг: маги не любили, когда кто-то шёл рядом, как и не любили тех, кто нерасторопно выполнял их повеления.

– Фриледи...

– Домин. Можешь называть меня фриледи Домин. Это наше родовое имя. Ты хотел узнать, куда мы идём?

Ладар пожал плечами.

– Наверное, вы хотите, чтобы меня потренировали ножевому бою. Только пока у меня всё равно ничего не получается. А спросить я хотел, почему шары огня с метателя летят по такой странной траектории? Вначале высоко вверх, потом вниз, а попадают туда, куда я смотрю по прямой?

– Интересные вопросы ты задаешь... Внутри каждого снаряда меняется сама структура вещества. Там всё превращается в необычайно горячий огонь, приносящий значитель-

ные разрушения. Однако из-за этого эти шары приобретают вес. Что будет с камнем, брошенным прямо? Он упадёт на землю, не пролетев и двух десятков шагов! А нам нужно обстреливать противоположную сторону реки!

– Значит, все те мишени, что вы нам называли, мы обстреливали сверху? Как дождь?

– Блин! – Марго остановилась и принялась что-то лихорадочно обдумывать. – А ведь ты прав... Устами младенца, как говорится. Ладно, завтра попробуем обстреливать немного по другому. А сейчас...

Они вышли на небольшую, хорошо утоптанную площадку, на которой два десятка крепких, сильных мужчин, сняв форму, разминались – кто с оружием, кто без, в паре и поодиночке.

– О, фриледы Домин! Давно вас не видели. Желаете посмотреть или поучаствовать?

К ним спешил раздетый до пояса мужчина, с сединой, но всё ещё крепкий и поджарый... словно матёрый волк.

Лодар удивлённо поднял брови. Неужели эта девчонка занималась боем с наравне тренированными воинами?

– Не сейчас. Я вам привела своего наводчика. Не хотите обратить внимание?

– А что с ним такое? – Вежливый вопрос можно было принять за издёвку, если бы не взгляд, цепкий, оценивающий. Он моментально переключился на Ладара, внимательно осмотрев того с головы до пят. Впрочем, осмотром дело

не ограничилось: его заставили, подпрыгнуть, присесть, перекачаться в падении.

– Совершенно нормальный молодой человек. Не понимаю вашей озабоченности. – Вот сейчас голос воина был полон сарказма.

– Льер Аги, я понимаю, что это – деревня-деревней. Однако взгляните на его нож. – Клинок Ладара молниеносно был выдернут из ножен и представлен на суд собравшихся.

Нож был внимательно изучен, и несколько пар глаз уставились на парня, словно спрашивая “и откуда у тебя это?”

– Где взял клинок? Выменял, небось? На что?

Марго, похоже, обиделась теперь уже за своего наводчика. Столь же молниеносно выхватив нож из рук солдат, она всунула его в руки Ладару и приказала:

– Повтори те упражнения, на которых я тебя поймала! Так же!

Те же... Что он тогда отрабатывал? Парень задумался, вспоминая. Закрыв глаза, и его руки, налившись силой сжатых до предела мышц, плавно и аккуратно повели лезвие по дуге – обратным хватом, от себя, очерчивая защитный круг, отгоняя возможного противника. Затем – резкий перехват и движение вперёд, уже атакующее, но продолжающее первое. Удар! Визжит расколота палка, в руке боль. Рикс в недоумении распахивает глаза, заканчивая выпад – и видит удивлённый взгляд льера Аги, изучающего собственную треснувшую трость.

– И рука не дрогнула! – Восхищённый шепот прошёл по рядам солдат и затих, стоило наставнику вскинуть руку.

– С кем занимался в учебном лагере? Хотя откуда тебе знать... Значит, так: ты умеешь думать и создавать собственные связи. Это ценное качество. Ещё одно – ты не спешишь, не гонишься за результатом сегодня и сейчас – и тем мощнее он может быть завтра. Вечером, как солнце коснётся деревьев, приходи сюда – я расскажу тебе то, что не успел рассказать твой учитель. Однако тренироваться ты должен сам.

В перекрестье подрагивала скала. На её фоне слабо мерцала сетка энергетических полей, закручиваясь в сложнейшую спираль. Узел – не в центре, как можно было предположить, а чуть сбоку, укрытый слоем защитных заклинаний, был практически неразличим: он сливался с поверхностью, становясь неярким, бесцветным – ещё одна форма защиты.

– Целься в центр скалы – в центр и чуть выше! Заснул, что ли?

“Э, нет, девочка. Ты, конечно, талантлива, но некоторые вещи ты просто не в состоянии ощутить, как человек, играющий на барабанах, не в состоянии услышать и оценить тихую мелодию флейты. Ты целишься туда, где бы сама расположила центральный узел. Забывая о том, что противостоят тебе маги гораздо более опытные, чем ты сама... и, кажется, более умные”.

Аккуратно перевести прицел метателя в сторону и ниже,

поймать в перекрестье серый комок спутанных концов заклипания и кивнуть напряжённой магичке.

Сполох огня мелькнул улетающей кометой, взмыл вверх – чтобы камнем упасть вниз, расплёскивая энергетические сетки защиты.

– Давай ещё разок! – Ладар прильнул к окуляру, не замечая удивлённого взгляда магички. Та хотела вспылить, однако, чуть усмехнувшись, вновь коснулась метателя. Новый сноп пламени полетел на противоположную сторону реки, – и с тихим шелестом изрядный кусок защиты пропал, оставив незащищенной кусок берега, часть вала – и казармы ронхарцев.

– Тревога! Всем метателям – срочно огонь по противоположному берегу! – Глава батареи метателей, уже пожилой майор, до того с иронией наблюдающий за потугами молодой магички, сориентировался мгновенно.

– Залп! – Шары, полные раскаленного пламени, летели через водную гладь, прожигая дерево, землю, камень, плоть...

– Залп! – И охваченные огнём фигуры метались по берегу, прыгали в воду, пытаясь уцелеть. Но колдовской огонь горел и под водой...

– Залп! – И постройки противоположной стороны рухнули, похоронив под собой всех, кто не успел убежать, а таких оказалось немало!

– Молодца, Марго! – Майор был доволен. Я не верил в успех твоей затеи, обнаружить узлы выстроенной защиты

практически невозможно! Эх, если б заранее подготовиться, можно было бы и гвардейцев вызвать, прошерстить тот берег, пока не очухались.

Всё командование возбуждённо галдело, солдаты радостно и нестройно кричали “Виват!”, а Ладар забрался в кусты – подальше от всех. Его тошнило. Метатель для племянницы маршала выдали новехонький, кристалл в нём работал отлично, давая крупную и чёткую картинку – и перед наводчиком до сих пор стояли лица людей, сжигаемых живо. Знать, что твоя игра ума, решение чисто интеллектуальной задачи обернулось смертями десятков человек в течении нескольких минут...

– Ну, это... Война ведь. – Сзади топтался Иан. Он неуклюже смотрел на плачущего парня, не пытаясь утешить, и Ладар был ему благодарен именно за неуклюжее молчание, за то, что крестьянин не орал восторженно вместе со всеми, радуясь случайным, ненужным, ни на что не влияющим смертям, а пошёл за тем, кому плохо.

– Всё, всё уже. Спасибо, идём к остальным, а то ещё хватятся. – Он вскочил и направился в сторону батареи.

– Ты интересно двигаешь лезвием. Медленно, но при этом напрягаешь мышцы рук так, что встретить в любой момент твой нож тело врага – он не замедлит хода, продолжая так же равномерно резать уже не воздух, а живую плоть. – Льер Аги задумчиво вертел клинок новобранца и. казалось, совершен-

но не интересовался разговором. – Продолжая заниматься примерно также, как сейчас, ты со временем научишься двигаться быстро... очень быстро. И разить сильно. Но в твоей технике есть один недостаток, который сводит на нет все успехи – ты стоишь на месте. И предполагаешь, по видимому, что противник будет так же стоять неподвижно. Вынужден разочаровать: этого не будет никогда. Даже закованный в железо конный рыцарь, окажись он на земле, способен двигаться довольно резво, спасая свою жизнь. Что уж говорить о легковооружённом пехотинце! – Наставник взорвался вихрем движений: за несколько секунд нож Ладара был выбит из руки, а сам он стоял, не смея шелохнуться, чувствуя чужое лезвие у собственной шеи.

– Нужно действовать примерно так. Ты понял разницу?

– Да. Вы двигаетесь в десятки раз быстрее....

– Нет! Занимайся постоянно – и скорость придёт! Я не об этом. Смотри ещё раз.

Наставник отодвинулся и начал медленно показывать движения. Тело его при этом легко перетекало из стойки в стойку, словно капля ртути. Выпад. Ещё выпад. Перекат. Резкий рывок назад и вниз. Выпад.

– Понял?

– Кажется. Для вас клинок – продолжение руки. Вы не ножом двигаете, а всем телом. И в удары вкладываете не силу кисти, а всего себя. Но при этом делаете это достаточно плавно, чтобы успеть поменять направление удара в любой

момент удара. Вряд ли у меня так получится: для этого нужна чертовски хорошая пластика.

– Ну, что касается пластики, её зачаткам тебя обучали. Не для ножа, конечно, однако – освоишь. Это видно. А вот что уловил суть моего урока практически моментально – это молодец. Всё, свободен. Больше не приходи.

– Как “не приходи”? Вы от меня отказываетесь? Я бездарен?

– Нет! Ты способен заниматься самостоятельно. Я видел твои наработки – они ничуть не хуже тех азов, что я вдаблываю этим ленивым сыновьям деревенского ежа и мокрицы, и к тому же они приспособлены именно под тебя. А если к этому добавить то, что их никто не знает... Через пару лет ты можешь стать опасным противником. Но только если будешь заниматься самостоятельно!

– И если у меня они будут, эти «пара лет».

Вечером Ладар отправился к берегу реки. Да, находиться рядом с линией врага не стоило, но это было одно из немногих мест в лагере, где его никто не побеспокоит. Достав ножи – не муляжи, а свои родные, выданные ещё в учебном лагере, он принялся ткать узор стали, на этот раз следя за тем, чтобы тело двигалось вслед за поблескивающими в темноте лезвиями. Плавный разворот – и движение назад, пружиня ногами, отталкиваясь от земли. Удар получился немного более быстрым и гораздо более мощным. Интересно, а если так...

Тихий смех, идущий от реки, застал парня врасплах. Ведь проверял же, уходя! Марго закрылась в своей палатке и выходить явно никуда не собиралась! И вот вам, смотрите – стоит, убрав сферу отрицания, завернувшись в одно полотенце – и капли влаги блестят на её плечах.

– Уже лучше. Льер Аги знает, чему и как учить молодёжь. Дай-ка один... – тонкая рука протянулась, аккуратно вывернув лезвие из рук растерянного парня, и только резкий рывок назад спас его от хищного выпада.

– Ты что, ошалела? – Ладар торопливо обмотал левую руку собственной курткой – парировать лезвием он в ближайшее время вряд ли научиться... А если будет медлить, то и никогда.

– Думаешь, мне приятно было стоять там, на холме, днём и слушать похвалы, адресованные тебе! Интуит хренов! – новый рывок, резкое движение вперёд... Нож запутался в складках куртки, Рикс повёл свой в сторону притормозившего тела и замер: перед глазами всплыли тела, охваченные пламенем, бегающие по берегу, по воде да и в самой воде, мечтающие о смерти, как о счастье...

Удар – и он, не удержавшись, сел на задницу. Глаза Марго горели. Второй нож перекочевал в её левую руку.

– Вставай! Поглядим, чего ты стоишь!

Рикс не спеша поднялся и аккуратно размотал куртку, кулем лежащую у него на руке.

– Нет, я не буду драться с женщиной, даже со столь изба-

лованной и испорченной, как вы.

– Что? Ну, держись! – окончательно рассвирепев, она кинулась вперёд – безоглядно, неистово, подобно древним воительницам-валькириям. Только в отличие от них, она не могла контролировать свою ярость и отслеживать, что происходит вокруг. Свёрнутая жгутом куртка ударила по правой руке – хрупкое, дешёвое лезвие, не выдержав напряжения, сломалось, тяжёлая ткань подсекла ей ноги. Ладар подскочил, не давая Марго упасть – слишком неровной была земля, поддержал, и ту же был вынужден перехватить нож в левой руке, покатиться кубарем по влажной земле, удерживая рассвирепевшую амазонку... Когда пришёл в себя, он лежал на девушке – полотенце в пылу сражения размоталась, и теперь она, совершенно обнажённая, лежала, прижимаясь к нему всем телом. Слишком крепко для боя. Он улыбнулся, отпустил левую руку с зажатым в неё ножом и медленно, аккуратно закрыл чужие губы своими...

Тугие груди налились внутренним жаром, крохотные, ещё не знавшие прикосновений детских губ соски поднялись, словно наконечники копий, нежная кожа покрылась испариной, а тело выгнулось дугой, требуя прикосновений.

Он не раз делал это для солдатских вдов, лишённых мужской ласки, для одиноких женщин, мечтающих если не о муже, то хоть о ребёнке, но никогда у него не было столь юной, столь ловкой партнёрши, играющей в какую-то только ей понятную игру. Не сразу, однако Ладар понял: раз за разом она

изображала вычитанное в книгах, подсмотренное по магическому шару – старательно и дотошно, надеясь показаться опытной и получить максимум наслаждения. Не любя, она играла в любовь.

Тогда он решительно остановил её, прижал к земле, к непонятно когда разостланной куртке, лишая возможности двигаться и, закрыв глаза, почувствовал... Всё могло бы быть проще, если бы была любовь. Тогда не нужно отслеживать токи жизненных сил, выискивая места их напряжений, не нужно искать наиболее удобную позу для тел или рук – достаточно было бы слышать любимую, её дыхание, её любовь и двигаться в унисон. Без любви это была работа. Нежная и приятная, но работа. Подобная той, что приходилось делать не раз раньше и наверняка придётся делать в будущем. Всё новые и новые движения вызвали чуть слышные постанывания, вздохи девушки становилось всё чаще. Он ускорял и ускорял темп, следя за волной наслаждения, окутывающую Марго. Тонкое тело под ним изогнулось дугой, раздался хриплый, полный животной страсти стон, и парень аккуратно отодвинулся, давая девушке время прийти в себя.

Минут пять они полежали, молча смотря на оказавшуюся совсем рядом гладь реки. Её дыхание, вначале прерывистое, становилось всё тише, изгоняя из тела минутную слабость. Спокойнее. Медленнее. Величественнее.

– Это ничего не меняет. И не думай, что произошедшее даёт тебе какие-то поправки.

– Я и не думаю. Ваше полотенце, фриледи.

Она поднялась, удивляясь спокойствию его тона. Но воспитание показало себя: взяла влажную ткань, парой лёгких заклинаний очистила его от грязи и набросила на плечи царской мантией.

– Будешь болтать языком о происшедшем – пожалеешь, что связался с магом.

– Не беспокойтесь. В нашем роду, к сожалению, не было магов, зато не было и подлецов. Вашему достоинству ничего не угрожает.

Марго шла к лагерю, вначале неуверенно, затем всё быстрее и яростней, не разбирая дороги. Мужлан! Не понимает оказанной ему чести! Он должен был в ногах валяться, о любви лепетать – нет, стоит, словно ни в чём не бывало, говорит что-то... Впрочем, сама виновата, потеряла голову, связалась с деревенщиной. Ну, на войне как на войне, нужно стойко переносить все тяготы... Однако хорош! Успокаиваясь, она усмехнулась и направилась к палатке.

Солнце, последний раз блеснув золотом своих лучей, уже давно скрылось за темнеющим лесом. Две луны, играющие на ночном небе в вечные догонялки, сегодня светили лишь кончиками рогов, стыдливо прячась в тени. Ночь была тёмной – и звёздной. Весь лагерь, за исключением часовых в лагере у подножия, давно спал. Ладар, тихонько выпустив шуп сознания, убедился в этом – и открылся миру, с наслаждени-

ем расслабляясь, становясь частью всего живого. Этот приём интенсивного отдыха ему показал ещё Дирил. И совсем измученный, уставший от жизни ребёнок внезапно увидел красоты и яркость окружающего мира. Достаточно было лишь настроиться на волны энергий, которые жили, проходили, создавали узор жизни – и всё вокруг преображалось. Исчезали любые преграды, и были отчётливо видны и токи древесных соков, и огонёк летящей меж ветвей птицы, и мерно вздымающаяся грудь сопящего на соседней койке Иана. И все эти, незаметные обычно мелочи приобретали совершенно особый смысл, становясь частью вселенной, контактируя с ней – в каждом взмахе птицы, в каждом шевелении ветки дерева, в движении ресниц спящих.

Иногда Ладар задумывался, а могли ли чувствовать мир настоящие, полные сил маги? Наверное, могли, но делали это совсем по-другому, относясь к окружающему, как к инструментам у себя в мастерской. Потребуется – возьмёт и будет пользоваться ровно столько, сколько нужно для достижения собственных целей. А просто любоваться? На это нет времени!

Ладар вздохнул и уже совсем собрался спать, как почувствовал – в мире что-то неладно. Часть структур природы исчезала, съедаемая непонятной пустотой. И она шла от реки! Это было похоже на... очень мощную сферу отрицания, созданную профессиональным магом.

– Подъём! Нападение! Встаём, или всех, как курят пере-

душат!

Ладар торопливо подхватил нож и выскочил из палатки. Его истошный вопль заставил солдат засуетиться, а нападавших, мечтавших взять противников сонными – начать действовать ещё издали.

На лагерь полетели стрелы. Длинные, с горящим багровым магическим огнём наконечником, они затмевали звёзды и падали на лагерь, поджигая всё, к чему прикасались. Палатки, оружие, люди – всё, во что попадала такая стрела, воспламенялось. Заметались по лагерю живые факелы, размахивая горящими руками и издавая отчаянные крики. И Ладар впервые ощутил злость. Ведь можно было начинить стрелы более дешёвым вариантом заклинания мгновенной смерти! Или это – око за око, расплата за вчерашнюю бомбардировку, намеренное причинение излишних мучений попавшим под обстрел, чтобы внушить ужас выжившим?

Впрочем, батарея метателей опомнилась довольно быстро. Сержанты, добив горящих, погнали остальных за укрытия, расставляя их группами, готовя к предстоящей схватке. Маги, один за другим скрывались в порталах. Гвардия, извещённая самыми первыми из сбежавших, подоспеет быстро, но смогут ли они отстоять метатели?

Хагир, глядя вниз, где разворачивались в боевой порядок воины врага, сверкая золотым шитьём плащей, зло выругался, и торопливо подхватил большой щит.

– Всем! Берите всё, что может защитить, это элита рон-

харцев, солнечные отряды. Практически у каждого есть амулеты огня, и, как правило, многоразовые! Пока есть за чем укрываться – не высовывайтесь, потом уворачивайтесь! Или хотя бы попытайтесь... Только что толку – они и сами мастера меча, и маги среди них есть...

Последнее сержант договорил уже шёпотом, но Ладар услышал. Глядя на неспешно поднимающиеся шеренги бойцов – первые ряды шли с большими щитами, вторые – с натянутыми луками, на стрелах которых трепетали багровые огоньки, он испытал чувство, о котором ему говорил учитель: видя неминуемую смерть, человек начинает вести себя по-другому...

– Метатели! Кладём на землю, направление – наступающий враг! Укреплять не нужно! Быстрей!

– С ума сошёл! Они стреляют по дуге! – Хагир схватил парня за рукав, но, подумав, махнул рукой. – И кто будет стрелять?

– Марго! Она тут, в палатке, готовит какую-то пакость огненным. Я её чувствую!

Рикс торопливо двинулся в сторону возвышения, на котором находилась жилище магов, но не успел. Над рядами огненных внезапно появился туман, и из него полетели ледяные иглы.

– Ого! Девочка действительно талантлива! Вот только почему ей никто не объяснил, что лёд против огня – не лучший выбор?

Закусив губу, Ладар отрешённо смотрел, как вспыхивало над головами неумолимо приближающихся к вершине холма ронхарцев защитное поле, и сверкающие лезвия, без всяких дополнительных усилий, превращались в обычную воду. Излишне холодную, возможно, но абсолютно безобидную. Вражеский маг даже не стал пытаться нейтрализовать это заклинание – вместо этого он напал сам. Вокруг палатки вспыхнуло кольцо огня и стало неумолимо сжиматься.

– Блин! Это круг дьявола! Из него же портал нельзя построить! – Ладар рванул бегом, на ходу прокладывая тропинку холода через огненный забор, состоящий, согласно легенде, из адского пламени. А, может быть, и не только легенде: ведь из ада ещё ни один маг не возвращался! Теоретически он знал, что нужно делать – вот только катастрофически не хватало опыта и сил. Слабенькая гать, призванная лишь немного раздвинуть языки пламени, трещала от огня и шансов уцелеть было немного. Однако Марго рискнула – горящий ком выкатился из огненного круга. Поставленная ею защита лопнула практически мгновенно, и лишь скорость и ледяная тропинка дали девушке остаться в живых. Впрочем, помочь она уже не могла: едва Ладар сбил девушку с ног и начал катать по земле, сбивая пламя, как она, неудачно извернувшись, ударилась головой о выступавший камень и потеряла сознание.

Торопливо подхватив Марго на руки, Рикс помчался к метателям.

– Ну, как она? Сможет активировать... – Присмотревшись, Хагир махнул рукой. – В отключке, и надолго. Может, это и к лучшему: маг ронхарцев явно использовал её сознание как маяк для своих заклинаний, теперь он хоть не сможет наводить свои “пушки”. Так, у нас есть ещё пара минут – берём метатели и бросаем с противоположной стороны склона! Этим мы выиграем немного времени.

– Нет, сержант! Там тоже солнечники. Единственный наш шанс – активировать метатели!

– Даже если огонь не зароется в землю – *кто будет стрелять?*

Ладар, не отвечая, аккуратно положил Марго возле батареи и внимательно посмотрел в сторону наступавших ронхарцев. Уверенные, что на стороне противника не осталось активных магов, они побросали свои зачарованные щиты, погасили луки и стали взбираться по склону гораздо быстрее. Лунный свет уже отбрасывал блики с их обнажённого оружия – две-три минуты, и они будут здесь.

Рикс аккуратно взял руку девушки в свою. Тонкий камень на запястье – ключ для первого защитного слоя. Мысленно продублировав его энергетический узор на всех метателях, до которых смог дотянуться, он вскрыл первую из защит – и сорвал её. Теперь – последовательность. Закрывать глаза.... Замереть, практически остановив биение сердца и вспомнить торопливую чечётку пальцев... Есть! Вторая защита растворилась в ночи следом за первой, осталась одна

– самая сложная. На ней не оказалось узловых точек, к которым нужно было прикоснуться рукой или артефактом, не было внешних связей, позволяющих управлять ей хоть как-нибудь – плотный, непроницаемый энергетический узор, замкнутый на себе, без каких-либо слабых мест. Вскрыть такой невозможно! Но, если все эти великовозрастные недоучки так легко сквозь него проходили, значит...

Ладар торопливо взял руку Марго в свою. Внимательно изучая энергетический контур запястья, выискивая малейшую неточность, отклонение от нормы. Всё было нормально – как и у всех прочих людей.

– Рикс, мать твою! Хватит сидеть с отрешённым видом! Если ты можешь что-то сделать – делай это, или мы все сейчас без толку погибнем. Если у тебя есть силы – действуй!

Ладар поднял на сержанта просветлевшие глаза.

– Хагир, ты гений! Все эти недоучки проходили сквозь последнюю защиту просто потому, что обладали необходимой для этого энергией!

Он протянул руку в сторону метателей – царственно небрежно, мысленно проникая сквозь последний редут их защиты, находя запал и активируя его – и вслед за мыслью понеслась волна энергии! Залп!

Огненный ливень смёл волну атакующих, когда они уже были в двадцати шагах. Большая часть элитного отряда ронхарской армии, вместе с опытным магом, не удержавшим одновременный залп более десятка метателей с близкого рас-

стояния, перестала существовать.

– Виват! – Молодой новобранец выскочил вперёд, радостно крича и тут же обратился в пламя – огненная стрела ясно показала, что не все “солнечные” шли кучей.

– Рикс! Ты как?

Ладар посмотрел на собственные ладони. Кожа на них потемнела и слегка подрагивала.

– Пуст. Сейчас я не в состоянии поджечь и крылья у бабочки.

Сержант довольно кивнул, обнажая клинок.

– Значит, всё решит честная сталь, как оно, собственно, и должно быть. – В его голосе промелькнуло удовлетворение. – Их осталось не так много, мы можем справиться. Если сумеешь поднять нож – встань, сейчас каждый клинок будет на вес золота. Если нет... всё равно встань, не годиться умирать сидя.

А затем появились ронхарцы. Яркие плащи, расшитые золотом, мелькнули словно падающие листья и оплели ближайших солдат.

Они умерли мгновенно, не успев понять, что происходит. Это была красивая и лёгкая смерть.

Что-то хрипло закричал Хагир, и зазвенели клинки. Ладар с трудом поднялся, доставая нож. Прямо перед ним дрались и умирали люди. Солнечные были искусными воинами, но их оставалось слишком мало, даже было непонятно, как они собираются вывозить метатели с лагеря такими силами.

“Скорее всего, их ведёт клятва – такая же нерушимая и нелепая, как та, что пульсирует сейчас у меня в плече, заставляя броситься в бой,” – мысль была сложной и длинной, и додумать её Ладар не успел – прямо перед ним возник солнечник. Три взмаха потребовалось ему, чтобы три новобранца, кинувшиеся на него с поднятыми ножами, упали в пыль бесформенными грудами, заливая всё кровью – его меч одинаково легко резал одежду, металл и... пил пролитую кровь. Он приостановился, переводя дыхание, и Ладар шагнул ему навстречу, поднимая подаренный нож. По губам ронхарца скользнула улыбка.

– Крестьянин, тебе стоило самому перерезать себе горло. Итог был бы тот же, но тебе не пришлось бы страдать от прикосновений тёмных клинков!

Ладар вздрогнул. И мысленно поблагодарил учителя, заставившего его выучить ронхарский. Он едва не проиграл бой ещё до его начала.

Резко прыгнув вправо, новобранец стал метать ножи – с ног, с пояса, с плеч – мечник, лишь немного изогнувшись, ловко отбил их все, так и не достав второго клинка.

– Ты ловок. Однако у тебя остался лишь твой ковыряльник. Думаешь, он выдержит мой удар? – Ронхарец рассмеялся, но его лезвие лишь полоснуло воздух – крестьянин оказался на удивление ловким. После второго или третьего удара мечник начал закипать: время поджимало, а настырный юнец раз за разом, изворачиваясь и убегая, уходил из-под

его клинка, продолжая вертеться поблизости. Он взорвался серией ударов, полосуюя воздух, и, наконец, попал! Нож – переросток, разрубленный пополам, упал на траву, а парень – на спину, сжимая одной рукой другую, явно покалеченную. Расхохотавшись, солнечник встал поудобнее, поднимая меч для мощного удара, способного развалить рассердившего его юнца пополам – и застыл, нелепо схватившись за засевший в шее метательный нож.

– Это не по правилам! Это воровской приём! – Тускнеющими глазами он смотрел на парня, торопливо разматывшего кожаный ремешок, крепивший метательный нож к запястью, и осторожно, петлёй ремешка вытащивший второй из его мечей, так и не успевший покинуть ножны и теперь аккуратно обматывающий его тканью.

– А по правилам было тёмными клинками полосовать новобранцев, увеличивая собственную мощь за счёт чужих жизней?

– Ты... Откуда ты знаешь наш язык?

– Это неважно. Важнее, что ты не обнажал младший из клинков против меня и он не видит во мне врага. Значит, у меня есть возможность его подчинить.

Мечник взвыл, торопливо выдернув нож из шеи – кровь хлынула ручьём, но прежде, чем он затих, собственный меч по рукоять вошёл ему в сердце, заставив тело изогнуться дугой, засветиться тёмным, багровым светом на несколько мгновений – и упасть, стремительно рассыпаясь прахом.

Несколько секунд – и в кучке пепла остался лежать небольшой, чуть больше локтя длинной, клинок, очень похожий на тот, что был у Ладара раньше, только с угольно-чёрным, бархатным лезвием, которого было практически не видно в темноте. Усмехнувшись, он протянул руку – и рукоять легла в ладонь, мягко, нежно, удобно... Слишком удобно для ножа, впервые взятого в руки. Парень перевёл дыхание – ритуал, воспринятый в рассказе учителя как сказка, оказался настоящим, и – действующим!

– Рикс! Гвардейцы прибыли фантастически быстро, нам повезло – они как раз собирались на вылазку, когда поступил сигнал тревоги! Так что у нас выжила половина. Ну, треть, но это безумно много для такого боя! И мы все тут – герои!... Это что у тебя? То, что я думаю?

– Оружие. Вот его. – Сержант оглянулся, увидев на земле след пепла в виде распластанной фигуры и мрачно сказал:

– Я не раз слышал, что магическое оружие обижается, если его не используют в бою, и способно поменять хозяина без помощи мага, его создавшего – если новый владелец убьёт старого одним ударом точно в сердце, подарив мечу чужую жизнь и душу. Но никогда не думал, что это касается тёмных клинков. Ты поражаешь меня всё больше и больше! Ладно, пошли считать потери.

Иан лежал, распластавшись на земле. Его большое тело, с широко раскинутыми руками, казалось неповреждённым и

лишь несколько капель крови вытекли из небольшого пореза напротив сердца. Обломок дубины, весь забрызганный чужой кровью, валялся рядом – оружие новобранцев есть оружие новобранцев, оно не выдержало удара хорошо прокованного клинка. Этот крепкий, сильный парень, которому нужно было жить в мире, растя детей и ухаживая за своей землёй – он не был воином, плохо умея драться и совсем не умея отступать. Встав у горячих ещё после выстрела метателей, вчерашний крестьянин закрутил свою дубину в вихре нескладных, но опасных движений, заставив бывалых воинов промешкать до тех пор, пока рядом не открылся портал и оттуда не начали вылетать гвардейцы в чёрно-багровой форме короля Родерика. Сумев отстоять оружие, он не отстоял собственной жизни – и смерть приняла воина, выполнившего свой долг.

– Рядовой Рикс? – Ладар с трудом поднял затуманенные глаза – прямо перед ним с клинками наперевес стояли двое гвардейцев, а позади, с бешенством в глазах, незнакомый маг в серой форменной мантии.

– Так точно.

– Вы обвиняетесь в государственной измене! Взять его! – Гвардейцы тут же кинулись вперёд, Ладар машинально попытался сопротивляться, но дикая боль в плече ударила остро и точно, сменяя дыхание и огненными струями расплзаясь по телу. В глазах потемнело и свет превратился во тьму.

Тонкие руки нежно коснулись лица, пробежались по скулам, взъерошили волосы. Чужое дыхание на мгновение коснулось его щеки и растворилось во мраке.

– Вставай! Время предстать перед судьями! – Удар чем-то тяжёлым в бок пропал даром – онемевшее тело никак не отреагировало, и стражникам пришлось ждать, пока начнутся и пройдут судороги, и к узнику вернётся возможность осмысленных действий. Рикс же, прикрыв глаза и усилием воли отключившись от страданий собственного тела, лихорадочно перебирал варианты, пытаясь найти выход из очередного тупика. Выходило плохо, вернее, никак не выходило. Если маги, обеспокоенные собственной репутацией (ещё бы, их защиту вскрыл какой-то новобранец!) решат устроить показательный процесс – это однозначно смертельный приговор. И бежать с магической эмблемой на плече – невозможно. Она же, скорее всего, и будет его палачом.

Наконец судороги прошли и можно торопливо размять каменные мышцы.

– Долго я был в отключке? – Ладар спросил это, не надеясь на ответ, но, к его удивлению, старший из караула, после некоторых колебаний, ответил:

– Три недели. Маги собирали материал для суда. Армия выступила в твою защиту, поэтому они настояли на столь большом сроке расследования.

– Большом? У нас в деревне тяжбы ведутся годами!

– Эх ты, деревня! – Голос охранника был усталый и снисходительный. – Когда тебя обвиняют в измене, эмблема сама отключает сознание. Если к концу четвёртой недели ничего не изменится – человек умирает. Да и после третьей очнуться может один из двух. Погляди на плечо!

Эмблема, раньше блистающая цветами королевского флага, словно выцвела, став тусклой, чёрной. Лишь кое-где ещё виднелись клочки бледной кожи, да медленно сочилась густая кровь из лопнувших сосудов.

– Считай, смерть с тобой поздоровалась!

– Не в первый раз. – Ладар аккуратно, держась за стенку, поднялся на ноги. – Я готов. Не будем заставлять судей ждать.

– Не бойсь, суд через час, мы тебя заранее разбудили: полковник приказал. Есть хочешь?

Голод навалился внезапно, скрутив узлом внутренности. Если его как-то и питали магически – от пустого желудка это точно не спасало.

– Да. И пить! Много!

Дружный одобрителный хохот был ему ответом.

– Ну, тогда выкарабкаешься. Пошли, подзаправишься. И не переживай сильно! За тебя представитель армии будет. Он знаешь, какой дока? Выше нос!

Ладар неуверенно улыбнулся.

– А кто это?

– Полковник спецотдела армии, Льер Датим. Заведует

разведкой и контрразведкой, его люди есть везде. Ладно, пошли, а то поесть не успеешь.

Здание суда маленького городка, находящегося, по всей видимости, не далеко от передовой, было неказистым и обшарпанным. У городских властей не находилось ни времени, ни сил, чтобы привести его в порядок – всё забирала война. Тёмный коридор, заставленный пыльными статуями, изображающими судей, тяжёлая дубовая дверь – потемневшая, но всё ещё надёжная, даже скрипевшая величественно – и небольшой зал, человек на пятьдесят, весь набитый народом. Ладар удивлённо огляделся. Он ожидал увидеть несколько человек в военной форме, усталой скороговоркой огласившие его приговор, а попал на торжественное заседание. И судья в парике и мантии, и прокурор в тёмно-серой хламиде, подозрительно смахивающей на одеяния магов, и защитник – тот самый капитан, с которым Ладар когда-то разговаривал, Датим, кажется, в новенькой, явно одетой по случаю форме, с эмблемой трёх мечей в круге на воротничке. Интересно, раньше никаких эмблем он не видел – а тут... и полковник, и маг нацепил кружок с несколькими звёздами, и у судьи что-то поблёскивает, полускрытое париком.

– Похоже, мои проводы на тот свет обещают быть торжественными – Ладар замешкался, и тут же получил древком в спину.

– Быстрее занимай своё место, не заставляй людей

ждать! – Перед глазами начальства добродушные солдаты, накормившие приговорённого кашей, вновь стали суровыми стражами.

– Итак, подозреваемый доставлен. Что-то он не похож на того злодея, который описан в материалах дела. – Судья полистал довольно увесистую папку, хмыкнул несколько раз и обратился к прокурору: – Изложите обвинение.

Серый маг встал, небрежно кивнув сидящим в зале – трём десяткам горожан, старающимся выглядеть суровыми и беспристрастными, но больше похожим на скучающих зевак. Несколько более уважительный кивок достался адвокату и почтительный – судье.

– Итак, преступник тут. Человек, прямо перед атакой солнечных войск Ронхара взломавший защиту более десятка метателей, открывший их секреты любому заинтересованному взору. Только чудо, а именно оказавшаяся готовой к портальному перемещению гвардия, спасла нашу армию от бесславного поражения, которое неминуемо бы случилось, попади секрет метателей в руки противника. Это основное обвинение, выдвинутое советом магов. Нами была проделана определённая работа по выяснению личности рядового Рикса, если это потребуется – всё есть в деле, при необходимости можно ознакомиться. Только замечу: в процессе выяснения было выявлен обман подсудимым камней правды на момент принесения присяги, поэтому обвинение настаива-

ет на более мощном инструменте, не дающем обвиняемому возможности солгать.

По залу пронёсся негодующий шепот, и маг, довольный произведённым впечатлением, раскланялся. Коротко поклонившись, сел в своё кресло, снисходительно кивнув льеру Датиму.

Тот встал, отдёрнув китель, и, вежливо кивнув судье, с улыбкой ответил:

– Мой уважаемый оппонент совершенно прав. Ладар Рикс в момент принесения присяги совершил обман. – По залу пронёсся шепот, но тут же стих. – Он сделал то же, что делает, вольно или невольно, каждый из вас во время допроса, будь то разговор с женой или отчёт начальству: он скрыл те факты, которые посчитал сугубо личными, и тем самым, действительно, немного изменил существующее положение вещей. То есть поступил так же, как и господин маг минуту назад. Скрыл некоторые факты, и этим исказил всю картину произошедшего, бросив тень на моего подзащитного.

– Что это я скрыл? – Прокурор вскочил, в горячке опрокинув стул, и со злобой уставился на оппонента. – Если вы о его рождении, то эти факты являются дополнительными. Они есть в материалах дела и скорее подтверждают, чем смягчают обвинение.

– Вы умолчали о давних и горячих требованиях армии улучшить защиту нашего оружия! О том, что давно пора комплектовать метатели выпускниками магических универ-

ситетов, а не сынками знати, которых просто таким образом спасают от передовой.

– Это уже набивший оскомину вопрос, и ему не место на данном заседании! По-моему, последний раз вы его поднимали полгода назад, и тогда совет выразился совершенно ясно: дипломированные маги нужны для более серьёзных задач! К тому же – их не так много...

– Достаточно для того, чтобы увеличить защиту метателей! Вы снизили её насколько могли, что и привело к данному случаю.

– Нашу защиту до сих пор взломать никто! Только этот – небрежный взмах в сторону сидящего Рикса.

– Скажите мне, как профессионал своего дела: мой подзащитный – маг?

Прокурор скривился.

– Нет. Его крошечные способности не позволяют ему так называться.

– Но позволяют ломать защиты, которые ставили профессионалы? Так кого нужно судить! – В зале раздался смех, и Ладар приободрился – похоже, этот полковник действительно дока.

– Он действовал с умыслом, портя армейское секретное оружие!

– Очень хорошо! Перейдём к этому вопросу. Только об умысле давайте спросим у подозреваемого. Рядовой Рикс! Чего вы добивались, ломая защиту метателей?

Ладар попытался сказать что-то красивое, вроде речи, произнесённой полковником, однако обнаружил, что может произносить только самые простые и чёткие слова. Похоже, скамья подсудимого сама по себе была очень мощным артефактом, призванным искать истину. Или могла становиться таковым. Справившись с шоком, он осторожно произнёс:

– Я хотел, чтобы они выстрелили.

– Зачем вам это было нужно?

– Для отражения атаки. Больше стрелять оказалось неко...

В горле внезапно стал сухой ком, язык распух, парня затрясло. Ладар не понимал, что происходит, ведь он говорил правду.

– Похоже, вы переусердствовали. На батарее в это время находился один маг, но он был в бессознательном состоянии. Поэтому Рикс и хотел сказать, что стрелять было некому. Верно, рядовой?

Ладар с трудом кивнул, и ком в горле нехотя рассосался.

– Кстати, это не имеет отношения к делу, но всё же интересно. Как вы поняли, что выстрел из положения лёжа возможен? Ведь до этого момента вы стреляли лишь по сложной дуге, на большие расстояния.

– Первые несколько десятков метров огонь летит практически по прямой. Если и был небольшой изгиб, его скрыла покатость склона.

– Любопытное наблюдение. Оно не говорит о невиновно-

сти подозреваемого, лишь о его потенциальных возможностях. Ладно, продолжим. К чему привел один-единственный залп?

– Большая часть отряда солнечников поднималась кучно, закрывшись щитами от возможных стрел. С ними был довольно сильный маг. Залп их накрыл, когда они подошли уже совсем близко. Кажется, никто не выжил.

– Как видите, господин судья, мой подзащитный, который в данный момент не способен лгать, сам смог сформулировать условия, приведшие наши войска к победе. Ведь поднимись весь отряд на холм, да ещё с сильным магом – неизвестно, что стало бы с не ожидающей этого гвардией, спешащей на помощь. По моим прикидкам, их там было минимум вдвое больше спасательного отряда. Мой подзащитный просто выполнял свой долг солдата, используя для победы все свои знания и способности.

– Кстати, о знаниях и способностях... – Губы мага искривились в ироничной улыбке. – Позвольте теперь и мне задать обвиняемому несколько вопросов. Рядовой Рикс! Вы взяли это имя в честь своего учителя?

– Да. – В голове у Ладара поднялась маленькая буря. Следующий вопрос его погубит, а он не может сделать абсолютно ничего!

– А вы знаете, что Дирил Рикс, бывший ранее знатным дворянином и неплохим магом, после ранения, лишившего его значительной части магических сил, стал вором?

– Нет. – Во рту словно колючек насыпали, но парень протолкнул коротенькое слово сквозь горло. Он ведь и правда не знал большую часть сказанного. Эх, Дирил...

– Но темнее менее Дирил учил вас воровству магических артефактов, верно? – Прокурор был неумолим.

– Да. – В зале шорохи и оживление. Подсудимый сознался! Люди подобрались. Большинство из них было состоятельными людьми, сделавшими ставку именно на ценность магических предметов. Измену они ещё могли простить. Возможную попытку их ограбить – никогда!

– Удачно учил?

– Нет. – “Блин, хватит допроса! Ну я ведь попался, перестань!”

– Хорошо. Тогда напоследок – когда вы снимали защиту с метателей, вы пользовались уроками своего учителя?

– Да.

– Ну, значит, не так плохо он вас выучил. А вы сознавали, что совершаете при этом государственно преступление?

– Да.

– Прекрасно! У меня пока всё.

Полковник хмурился. Признание в воровстве явно выбивало его линию защиты.

– Рядовой Рикс, вскрывая защиту метателей, вы понимали, что в ином случае они попадут в руки врагу?

– Да.

Никакого оживление в зале. Там уже вынесли приговор и

теперь ждали только его утверждения. Смерть покусившимся на их ценности!

Маг, довольный, встал и поклонился судье.

– По-моему, всё достаточно ясно. Требование обвинения – смерть. По законам военного времени.

В зале послышались одобрительные крики. Но стоило судье поднять голову, и всё стихло. Перед Риксом сидел парень, высокий, худощавый, не на много старше его самого. И в глазах его была беспристрастная заинтересованность.

– По-моему, всё справедливо. У защиты есть доводы, могущие повлиять на решение суда?

Льер Датим медленно покачал головой.

– Новобранец Ладар Рикс проявил инициативу, смётку и недюжинные способности. Именно благодаря ему наши военные разработки не попали в руки врагу. Его бы следовало наградить, а мы судим. Я хотел бы видеть его в рядах своих солдат!

– Льер, опустите эмоции. – Голос судьи был бесстрастным. – Вы располагаете ещё какими-нибудь фактами в защиту обвиняемого?

Полковник встал и медленно расстегнул китель. Достав нож, он подошел к замершему Риксу и, полоснув себя по руке, протянул ему нож – и окровавленную ладонь. Ладар торопливо подхватил клинок, резанул запястье – и вот уже кровь двух людей смешивается, а в зале слышатся торжественные слова:

– Я, полковник особого отдела гвардии его величества Родерика Пятого, беру на себя часть проступка этого юноши. А именно – всю его будущую вину. Если он сделает что-то, недостойное моей чести, я умру от собственной руки. Дабы убедиться в силе моей клятвы, прошу сохранить ему жизнь и возможность действовать.

– Хорошо. – Судья наклонил голову. – Клятва принята и записана. – Обвинению есть что добавить?

Маг растерянно откашлялся.

– Хм... Обвинение снимает предыдущее требование и просит назначить в качестве наказания штрафной батальон сроком не менее пяти лет.

– Защита просит ограничить срок пребывания в штрафном батальоне до года. За всю его историю дольше там никто не продержался.

Парень в судейской мантии задумался. Затем встал и ударил о стол жезлом. Едва увидев его, Ладар застонал от бессилия: его судил член королевской семьи! Только им разрешено использовать в качестве знака власти королевские магические жезлы!

– Поскольку подсудимый признался в умышленной государственной измене, суд приговаривает его к смерти. Однако, в связи с косвенными смягчающими обстоятельствами и личным ручательством Льера Датима, чьи заслуги корона высоко ценит, суд счёл возможным изменить приговор. Отныне минимально лёгкое наказание за государственную из-

мену – десять лет в штрафном батальоне. Отменить сей приговор может лишь король. Дело закрыто.

Телега тряслась, подпрыгивая на ухабах. Холщовый верх, отгораживающий штрафников от остального мира, мерно колыхался, словно бока какого-то животного. “Сытого и довольного, проглотившего десяток штрафников и теперь неторопливо их переваривающего. Словно я в желудке у самой войны”. Мысль мелькнула и пропала, заглушённая разговором.

– И заснул! Вы представляете! Умотала она меня! В части тревога, а я на бабе сплю! – Дружный хохот подстегнул рассказчика – рябого, вертлявого паренька к продолжению диалога. – А ведь меня в гвардию пророчили! Гляньте на мой меч – в бою добыл!

Рассказчик вытащил из ножен меч – длинный, блестящий, с отливающим синью сталью, тщательно отполированный, он производил впечатление грозного оружия.

– Офицерский, – завистливый шепот пробежался по фургону – и замер. Довольный произведённым впечатлением, рябой заливался соловьём.

Ладар опустил руку на грудь и нащупал небольшую ракушку на простом тёмном шнурке. Вспомнив вкрадчивый голос мага-обвинителя, улыбнулся.

Судья, встав, из-за стола, удалился в особые двери, пол-

ковник, представлявший защиту, торопливо двинулся по проходу, обсуждая что-то с двумя лейтенантами в поношенной форме, конвоиры двинулись к скамье подсудимых, когда туда же небрежно подошел маг, столь старательно требующий эшафот для обычного новобранца.

— Молодой человек, поскольку в будущем мы вряд ли увидимся, позвольте полюбопытствовать: ваш учитель, перед тем, как встретиться с вами, совершил одну очень дерзкую кражу. Он залез в хранилище гильдии магов в одном небольшом городке. Слава всем богам, там не было ничего ценного... Однако, не показывал ли он вам амулет в форме глаза?

— Нет. — Ладар ответил быстро, не давая себе возможности подумать. Все мысли — потом!

— Жаль. — Маг выглядел разочарованным. — Вам он всё равно без надобности, остаток своих дней вы проведёте в увлекательной должности пушечного мяса. А найдись амулет — я мог бы поспособствовать, похлопотать за вас. И в штрафной роте есть тёплые места.

— Благодарю, но там я задерживаться не намерен.

Маг удивлённо прищурился:

— Вот как? Надеетесь взломать эмблему штрафной роты? Это не под силу и архимагу! Хотя я был бы не против, давно пора льеру Датиму указать на его место, чтобы не ручался за всяких воришек.

— Вот на это я не стал бы надеяться. — Ладар был серьёзен. — У меня другие планы.

Маг промолчал, однако слова запомнил – это стало понятно тут же, во дворе, где двое сержантов, сняв с обвиняемого рубаху, приготовили его к изменению войсковой эмблемы. Ладар не сопротивлялся. Обвиснув на руках крепышей, он отрешился от всего, внимательно наблюдая за магическими изменениями, вносимыми в его тело. Первое правило удачного взломщика – чтобы понять структуру действия охранных чар, нужно проследить за их наложением.

Сеть чужой магии чуть подрагивала, когда вносили изменения – полк, рота, отряд. Но внезапно в ней возникли новые ветви, обвивающие жизненные токи, превращающие человека в безвольную куклу. Рикс торопливо открыл глаза:

– В связи с особыми, опасными способностями рядового, наложите на него ещё запрет использования магии, запрет самостоятельных действий, безусловный запрет неподчинения приказу! Это решение совета магов!

Ладар с ужасом смотрел, как свиваются жгуты чужой магии вокруг тонких линий его разума.

– Правильное решение! Но только не забудьте внести “Действия во благо короны”. Или вы хотите оспорить? – Оба мага – прокурор и полковой трудяга, корпящие над плечом новобранца, замерли. Около них, улыбаясь, стояли полковник – и молодой парень, исполнявший роль судьи. И солнце играло на его петлицах, где в круге навек переплелись три розы.

– Нет, конечно, сир! – Маг отступил, разводя руками, и

полковник торопливо вышел вперёд.

– Значит, так. Запрет использования магии, если это идёт во зло короне, и возможность черпать дополнительную мощь, если во благо. Запрет самостоятельных действий – на тех же условиях. Безусловный запрет неподчинения приказу короля – его истинному смыслу. Выполняйте!

Ладар вновь скользнул в транс, чтобы увидеть, как расплетаются сковывающие его оковы, изменяя положение. Более того – у него появились возможности черпать силы из этого клубка магии. Пусть чуть-чуть и только в экстренных случаях, однако и это было подарком небес. Рикс так увлечённо изучал новые построения, что совсем забыл о грядущей боли. Когда она нахлынула, его выгнуло дугой, он застонал, но упрямо продолжал изучать процесс магической привязки чужих структур к его собственным.

– Упорен, сир.

– Вижу. Что ж, ваш выбор и ваш риск, полковник. Поглядим, чего стоит этот мальчик. Время покажет.

Ладара шатало. Тёмный шнурок выпал из ворота рубахи, и небольшая ракушка, окаймленная чёрным, заблестела на солнце. Раскрытые створки и вставленная внутрь крохотная жемчужина придавали ей вид прищуренного глаза, но Ладар не волновался. Он не видел за подарком учителя магических свойств, свойственных амулетам, зато твердо знал – никто, никогда, даже во время самого тщательного обыска, не мог увидеть этой безделушки...

– Эй, деревня! Проснись! – Рябой солдат, ухмыляясь, толкнул его в ток, заставив вынырнуть из омута воспоминаний и судорожно схватиться за край телеги. – Сколько назначили?

– Чего назначили? – Ладар недоумевающее осматривал улыбающиеся лица.

– Сколько в штрафбате служить говорю, деревня! Фролу – вон сидит, меньше всех, всего две недели. А так, кому месяц, кому – два. А мне – полгода, я, получается, самый отъявленный нарушитель. – Рябой скорчил гримасу, долженствующую изобразить страшного, опасного для своих и чужих громилу и продолжил. – Ну а тебе, небось, дня три?

– Угу. Почти. Слушай, иди, трави свои байки дальше, не мешай людям отдыхать.

Ладар отвернулся, однако заводила не собирался заканчивать разговор. Торопливо взбираясь на место жоака, он не должен был позволять так говорить с собой. Внутренне сжавшись, Ладар ждал: едва чужая рука нависла над плечом – резко схватил и вывернул не ожидающие этого пальцы. Рябой завизжал, тонко и пронзительно, по-бабы и плюхнулся на дощатый пол фургона. Побаявав начавший распухать сустав, он потянулся за мечом и замер, обнаружив у лица чёрный как сажа, бархатный клинок.

– У меня нет срока. Я в штрафбате до конца дней. Не знаю, много их будет или мало, но портить оставшееся мне

время общением с тобой я не намерен. Сгинь.

Клинок исчез в заплочных ножнах, и Рикс, повернувшись на бок, действительно прикемарил, наслаждаясь наступившей тишиной.

Действительность любит преподносить сюрпризы. Едва человек смиряется с происходящим, внутренне полагая, что ему известно его будущее, как появляется новая деталь, переворачивающая всё с ног на голову. Штрафбат, который казался новобранцам старой, закопченной казармой, увитой несколькими рядами колючей проволоки, на проверку оказался полем. Ровным, гладким, полным травы и цветов – в тех местах, где не чернели пятна от феерболов, огненных дождей и прочих магических штук. Правда, таких мест было немного, так как поле это находилось за линией фронта, аккуратно между двумя рядами враждующих армий.

То ли причуда природы, или, скорее всего, прихоть кого-либо их архимагов древности – но река, по берегам которой окопались две армии, перед этим полем ныряла под землю – чтобы появиться с другой стороны, продолжая свой неутомимый бег. Получился гигантский земляной мост, на котором удобно было проводить сражения. Именно тут наверняка и наносили первый удар. И именно тут, не прикрытые ни рвом, ни траншеями, стояло несколько палаток и маленькая, неказистая землянка – расположение штрафного батальона.

– Это же верная смерть! Вы не можете!...

Сержант гвардии, сопровождающий обоз, несильно ткнул крикуна в живот и равнодушно обронил:

– Это что отказ выполнить приказ?

Крикун посерел, подавившись криком, и сполз на дно телеги. Там он долго приходил в себя, с трудом вращая шей, словно его что-то душило. Однако на команду: “Выходи строиться!” поспешно стал выползать, цепляясь за стенки телеги – урок был усвоен.

На шум подъехавшего обоза из землянки вышло семь человек – всё, кто уцелел после последнего боя. Сильные, коренастые воины, в форме без всяких знаков различия, тщательно споротой, но зато опрятной и чистой. Степенно построившись рядком, они осматривали новичков, о чём-то тихо переговариваясь между собой. К самому старшему из них и обратился сержант, лихо козырнув:

– Льер Ируг, принимайте пополнение.

Тот вздохнул, небрежно прошёл вдоль замершего строя. Каждому он уделял совсем немного внимания, но Ладар почему-то был уверен, что этот странный человек узнал о нём всё, что можно узнать при самом внимательном осмотре.

– Двадцать человек? Вы смеётесь? Это же на один бой!

Сержант вновь козырнул, садясь на коня.

– Моё дело доставить, а как воевать – это уж вы сами... счастливо оставаться!

Топот стих вдали, а старожилы всё посмеивались, глядя

на круглые лица новобранцев, разглядывающих оказавшиеся неимоверно близко вражеские ряды. Затем льер Ируг, хмыкнув, сказал:

– Солдаты. – Это обычное в общем-то слово перед лицом близкого врага приобрело новые, благородно-пугающие оттенки. – Чинов тут нет. Командиры редко появляются в такой близости от врага, это нецелесообразно. Обычно они свои приказы передают через меня, у меня есть небольшой магический дар, неразвитый, правда, но получать приказы хватает. Кто был кем раньше – значения не имеет, распространяться не нужно. Почему оказались тут – тоже.

Затем не спеша развернулся и направился обратно в землянку.

Ладар постоял ещё немного, потом, сообразив, что никаких команд тут не будет, не спеша вышел из строя и направился к небольшой палатке. Судя по откинутому входному клапану, в ней никто не жил, и не мудрено: она находилась ближе всего к врагу, к тому же была крохотной, максимум на двух человек.

– Рядовой! Вы уже определились с жильём?

Ладар повернулся: на него смотрел, изучающее и чуть удивлённо, самый молодой из старожиллов. Он мог бы ровесником Ладару, но нахождение в штрафбате уже наложило свой отпечаток – чёрная, облегающая одежда, длинные тонкие клинки и упрямая, глубокая складка на лбу.

– Да. Похоже, эта палатка как раз по мне.

– В случае нападения по ней придётся первый удар.

Ладар внимательно изучил сложные конфигурации силовых полей, окутывающих внешне беззащитный лагерь, и хмыкнул.

– Вряд ли. Если какой-нибудь идиот и полезет в эту ловушку, первым делом он разнесёт землянку, справедливо полагая, что самые опасные сюрпризы находятся в наиболее защищённых местах.

– Ты... ты маг?

– Нет. Как сказал один дипломированный специалист по этой части, “Его крошечные способности не позволяют ему так называться...” Так что вряд ли.

– Ну, это мы сейчас выясним. Идём!

Старожил схватил удивлённого Рикса за руку и почти поволок в землянку. Причина спешки стала понятно сразу же – там, закутанный в несколько одеял, трясся от холода мужчина с посеревшим лицом. Парень удивлённо присвистнул. Несмотря на летнюю жару, в комнатухе было натоплено, и при этом пострадавший медленно умирал от холода.

– Чем это его?

– Не знаю. – Льер Ируг, устало сидящий у постели больного, даже не удивился неожиданному вторжению. – Магия льда, это понятно, а вот что именно... я не занимался этим никогда! У нас в роду одни военные! Были...

Он в отчаянии стукнул рукой о руки и замер, глядя в пространство. И зрачки его видели что угодно, только не дере-

вяннкую стѣну землѣнки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.